

По Праву Крови

Автор:

Оксана Гринберга

По Праву Крови

Оксана Гринберга

Мы зовем их райтарами. Они явились из иного мира, завоевали наше королевство и с тех пор диктуют нам свои порядки. Но пришло и наше время сказать им нет! Особенно одному из них, который предъявил на меня свои права, решив против воли увести меня в свой мир.

Оксана Гринберга

По Праву Крови

Глава 1

Он все-таки меня нашел. Притопал и бесцеремонно опустился рядом на «нашем» месте на краю скалы, с бурной рекой где-то внизу, несущей свои воды к далекому морю.

Впрочем, это место было «нашим» исключительно в воображении Клеменса; оно всегда было только моим убежищем. Мне нравилось сидеть возле самого обрыва, отгороженной от остального мира зарослями колючих кустов и переплетением веток диких яблонь. Слушать шум реки, огибающей поросшие мхом валуны, и наблюдать, как суется ласточки, устроившие себе гнезда в скале на противоположном берегу.

Первый раз Клеменс отыскал меня здесь десять лет назад, когда наша семья только перебралась в Южную Провинцию. Мы переехали из столицы, и я начала ходить в местную приходскую школу. Первое время мне там было непросто, поэтому я частенько сбегала и пряталась здесь от всех.

И только Клеменс знал, где меня искать. Всегда приходил, чтобы утешить и расспросить, кто меня обидел.

Вот и сегодня тоже пришел. Но, как оказалось, совсем по другому поводу.

- Ты должна выйти за меня замуж, - заявил он, помолчав пару минут.

Наверное, решил, что на реку мы уже насмотрелись, пора переходить и к делу. Попытался взять меня за руку, но я не далась. Вырвала ладонь и, нахмурившись, посмотрела в его смуглое уверенное лицо, обрамленное черными, неопрятно подстриженными волосами.

Затем покачала головой. В этом и был весь Клеменс - в этом его «ты должна»!

Даже не спросил у меня, хочу ли я за него замуж, и не поинтересовался, люблю ли я его, - просто поставил перед фактом. Наверное, знал, что не хочу и не люблю, - я никогда не скрывала, что считаю его своим лучшим другом. И больше ничего.

Зато он ко мне относился иначе.

Все началось еще в детстве, когда мы, загорелые дочерна, носились по холмам и лугам. Именно тогда я поняла, что он смотрел на меня совсем не так, как на других девчонок. И не так, как на меня смотрели другие ребята.

А потом те, другие, и вовсе перестали на меня смотреть, потому что боялись связываться с Клеменсом Вергом. Даже в последних классах, когда Клеменса уже не было рядом, они обходили меня стороной.

Потому что школу Клеменс так и не закончил. Бросил несколько лет назад, заявив, что глупая наука ему ни к чему. Обойдется без нее, ему и так есть чем заняться.

Его отцу принадлежали обширные земли, и на них работало больше наемного народа, чем у кого-либо из фермеров Южной Провинции. И дела у них с каждым годом шли только в гору. Впрочем, объяснение этому факту было довольно простым – пока весь Юг страдал от жуткой засухи, Верги смогли позволить себе нанять магов, которые регулярно созывали дождевые облака над их полями.

Так было и в позапрошлом, и в прошлом году, когда они чуть ли не единственные в наших краях собрали нормальный урожай. В этом году жара тоже не собиралась отступать, а поля Вергов все так же зеленели, как и зеленели лица их соседей. Правда, последние – исключительно от зависти.

Засуха стала серьезным испытанием и для нашей семьи. И дела у нас, в отличие от Вергов, шли довольно-таки средне, если не сказать, что еще хуже. И Клеменс прекрасно об этом знал.

– Два года подряд ваш урожай пострадал от жары, – заявил он безапелляционно, – а этот год станет для вас еще хуже. Почти все ваши работники разбежались, потому что твой отец не в состоянии им нормально заплатить. Вы с трудом наскребли на очередной платеж по закладной. На следующий, через три месяца, денег вы уже не наберете, как бы сильно вы ни старались. Но я знаю, что вы постараетесь.

– Мы постараемся, Клеменс! – заверила его.

Отвернулась и стала смотреть на ласточек и испещренную дырами гнезд скалу на противоположном берегу.

– Ты совсем исхудала, – произнес он с нажимом. – На тебя без слез и не посмотришь.

– Так не смотри, – пожала я плечами. – Вот еще, нашел проблему!

Но Клеменс продолжал не только смотреть, но и рассказывать очевидные для меня вещи.

– Твоему отцу нужен покой, а вместо этого он работает наравне со всеми. Так же, как и ты, Дайрин! Но ты прекрасно знаешь, что таким образом вы долго не

протянете. Твой старший брат вам не помощник, а младший, Стенли, еще слишком мал. Да и проку от него никакого... Куда больший прок от него был бы, если бы он учился в школе магии в Милерине, а потом поступил в Академию. Вместо этого в Милерин уехал Джулиан. Осенью вам придется снова заплатить за его обучение. Как вы собираетесь это делать?

Я повернула голову и посмотрела Клеменсу в глаза.

Они были серо-зелеными, с коричневыми крапинками. Однажды, еще в детстве, я пыталась сосчитать эти самые крапинки, со смехом попросив у Клеменса не моргать. Думала, ничего у него не получится, но он почему-то не моргал.

Стоял и смотрел на меня. Причем смотрел жадно, не отрываясь, словно пытался проесть во мне глазами дыры. Именно тогда я впервые подумала, что с ним что-то не так. Или же со мной что-то не так, потому что с тех пор он частенько смотрел на меня таким образом?!

И с каждым годом все становилось только хуже, а после того, как мне исполнилось восемнадцать, он и вовсе стал не давать мне прохода.

– Если бы вас волновали наши проблемы, – заявила ему, – вы бы не выгнали моего отца, когда он пришел просить у вас займы.

– Мы его не выгоняли, – пожал плечами Клеменс. – Наоборот, сделали ему выгодное предложение, но он не захотел ничего слушать. Ты ведь знаешь, что я просил у него твоей руки?

– Нет, – покачала я головой, – не знаю. Папа мне не говорил. – Вернее, он сказал, что Верг мною увлечен, но об этом давно уже знала вся округа. – Наверное, хотел, чтобы мы разобрались сами.

Клеменс кивнул.

– Так он мне и заявил. И знаешь, Дайрин, я давно уже во всем разобрался.

– Вот как?! – картинно удивилась я. Теперь понятно, как именно он во всем разобрался!

– Все эти годы я пытался выкинуть тебя из головы или же посмотреть на других, но у меня ничего не вышло. Поэтому ты выйдешь за меня замуж. – На миг его тон и вид напомнили судебного исполнителя – такие тоже время от времени к нам заглядывали. – Если ты согласишься, мы погасим вашу ссуду в Королевском Банке и оплатим обучение твоему младшему брату. Старший, – Клеменс усмехнулся, Джулиана он терпеть не мог, – уж как-нибудь пусть разбирается сам.

– Понятно, – сказала ему. – То есть, если я выйду за тебя замуж, Верги решат все проблемы моей семьи? – Вернее, почти все, Джулиан был еще той проблемой. – Это и есть твое предложение?

Клеменс кивнул.

– Зверя своего тоже можешь оставить, – разрешил он, и я поняла, что речь идет о Грезе.

– Очень щедро с твоей стороны, – похвалила его. – Молодец, ты хорошо все придумал!

Он склонил голову.

– И что же ты мне ответишь, Дайрин?

Пожала плечами.

– То, что я собиралась написать тебе сегодня письмо. Хотела попрощаться. – Мы много лет были друзьями, пока он все не испортил своими домогательствами. – Но раз ты меня нашел, то я скажу тебе это на словах. Нет, Клеменс, я не выйду за тебя замуж, и ты прекрасно это знаешь. К тому же завтра я уезжаю в Милерин. Возможно, надолго.

– Ты этого не сделаешь, – покачал он головой. – Ты никуда отсюда не уедешь!

– Интересно, почему? – удивилась я.

– Потому что в Милерине тебе нечего делать! – произнес он с нажимом. – Да, я понимаю, ваше положение довольно сложное. Можно сказать, отчаянное. Но неужели ты думаешь, что найдешь себе в городе работу и тем самым спасешь ферму своего отца от разорения?

– Возможно, так оно и будет.

По крайней мере, я собиралась постараться.

– Ничего у тебя не получится, – уверенно произнес Клеменс. – В Милерине таких, как ты, считай, половина Южной Провинции, потому что работы нигде нет. Или же ты решила поступать в Академию Магии? Зря, Дайрин, тебе нечего там делать!

– С чего ты так решил? – спросила у него спокойно.

Затем взяла и сотворила перед его носом иллюзию маленького золотисто-красного дракончика. Удалось мне это легко, без особых магических усилий.

Я могла бы собой гордиться, но не стала. Клеменс был прав, поступать в Академию я не собиралась. У нас попросту не было на это денег.

– Но даже если ты и поступишь, – он все же пошел на попятную, уставившись на парящую в воздухе миниатюрную копию моей Грезы, – то учиться ты все равно не сможешь. Вы едва в состоянии заплатить за Джулиана, а скоро Королевский Банк отберет у вас дом и землю.

– Спасибо тебе на добром слове, Клеменс!

– В Милерине ты разве что сможешь продавать свое тело, – добавил он язвительно. – Но только вот зачем для этого ехать так далеко?

Я уставилась на него с удивлением.

– То есть, выходит, мне стоит продать это самое тело... тебе?

Он усмехнулся.

– Именно так, Дайрин! Но при этом я дам за него куда лучшую цену. Я даже на тебе женюсь, чтобы ты была только моей.

На это я украдкой вздохнула. Клеменс – он такой Клеменс...

– Знаешь что, – сказала ему, – если бы ты не был моим другом, сейчас бы я приложила тебя магией, экзамен по которой, по твоему мнению, я все равно не сдам. Или же, еще лучше, приказала бы Грезе тебя сожрать. – Его глаза сузились, Грезу Клеменс побаивался. – Но я этого не сделаю. Хотя бы в память о нашем детстве, когда ты защищал меня от всяких идиотов. – Потому что мой старший брат этих самых идиотов боялся куда больше моего. – Поэтому сейчас мы с тобой попрощаемся, а завтра утром я уеду.

А когда вернусь, известно было лишь Богине Бартетт.

– Но почему, Дайрин?! – резко выдохнул Клеменс. – Почему ты мне отказываешь? Что со мной не так?! Я вовсе не урод, девчонки сами вешаются мне на шею. К тому же я тебя люблю. Сразу же влюбился, с самого первого дня, как только тебя увидел. С твоими золотистыми косами и этими твоими разноцветными лентами... Помню, ты вошла в класс и посмотрела на меня, как на пустое место...

На это я пожала плечами. Тогда мы только что перебрались из столицы, мама тяжело болела, и я на всех смотрела с отсутствующим видом.

– Мне все говорили, – продолжал Клеменс, – что вы, Вердали, столичные задаваки. И вас надо хорошенько поколотить, чтобы вы перестали зазнаваться. Но я...

– Ты всегда меня защищал, – кивнула я. – За это я тебе очень благодарна.

– Но ты до сих пор смотришь на меня, как на пустое место! – добавил он с горечью. – А ведь я почти достроил дом... Для нас с тобой, Дайрин! У тебя будет все, что ты только пожелаешь! Я буду с тобой нежен, у нас будут дети. Скажи мне, что не так? Что тебе еще надо?!

И вновь уставился на меня зелеными с крапинками глазами, а я... Я все же на миг попыталась представить, что будет, если я все-таки останусь здесь, вместе с

ним. Скажу Клеменсу «да» и уже никуда не уеду.

Нас обвенчают в местном Храме Торна, и мой муж решит все проблемы нашей семьи. Поля Вердалей снова зазеленеют, отец сможет меньше работать, а Стенли все-таки пойдет в Школу Магии. Затем мой младший брат поступит в Академию, где ему самое место.

За это я позволю Клеменсу прикасаться к себе, целовать, трогать себя везде... Стану хозяйкой нового дома, рожу ему детей – целый выводок Вергов – и проведу всю свою жизнь на Юге.

Представить получилось очень хорошо, даже слишком. Картинка, появившаяся перед моими глазами, вышла настолько яркой, что я подскочила на ноги, а в груди всколыхнулась волна протеста.

– Что с тобой? – недоуменно поинтересовался Клеменс. – Что-то не так?

Я покачала головой, потому что со мной все было не так. Совершенно не так, если на миг я могла подумать, что смогу жить с нелюбимым!..

Это будет болото, которое меня засосет... Вернее, высосет меня до дна! Останься я с Клеменсом, я задохнусь, перестану быть собой. Или же, того хуже, умру от отвращения к самой себе.

Поэтому я повернулась и посмотрела Клеменсу в глаза.

– Нет, я не выйду за тебя замуж, – сказала ему твердо, – хотя твое предложение очень для меня лестно. Но ты и так знал, что я откажу, потому что я никогда не давала тебе ни единого повода надеяться на взаимность. Наоборот, всегда говорила, что из этого ничего не выйдет. Даже несмотря на то, что положение моей семьи... гм... довольно бедственное.

К тому же у меня был план, как его исправить.

– Да, я знал, – Клеменс тоже поднялся на ноги, – но тебе все-таки не стоило мне отказывать! Или ты еще не поняла, что я никуда тебя не отпущу? Я никогда не давал тебе повода на это надеяться, Дайрин! – передразнил он меня. – Потому

что ты всегда была моей. Как только тебя увидел, сразу же это понял.

Шагнул ко мне со странным выражением на лице, и я невольно попятилась.

Только вот бежать мне было некуда. Сзади обрыв, а дорогу к проходу между деревьями преграждал Клеменс. Оставалось лишь продираться сквозь кусты и плотную завесу из переплетенных колючих веток, но мой бывший друг расставил руки, не собираясь меня пропускать.

– Тебе никуда отсюда не деться, – подтвердил он мои подозрения. – Мы с тобой здесь одни, и пришла пора показать, кто здесь хозяин! Но я всегда тебя берег... Думал, ты нежная столичная штучка и тебе нужно больше времени, чтобы все понять.

– Что именно я должна была понять, Клеменс?

– Вот сейчас и узнаешь! – его лицо окаменело. – Сейчас ты все поймешь!

Впрочем, я и так уже догадалась.

– То есть, ты решил, что, если возьмешь меня силой, что-то изменится?! Я сразу же тебя люблю?

Вместо ответа Клеменс коснулся рукой своей груди, и под его рубашкой завибрировал защитный магический амулет. Выходило, он приготовился к такому повороту заранее.

– Я не шучу, Дайрин! Если ты не хочешь идти за меня по-хорошему, ты пойдешь за меня по-плохому. Но уже после того, что я с тобой сделаю! И тогда, видишь ли, – он усмехнулся, – я так и так буду вынужден на тебе жениться.

– А мой отец? Думаешь, ему это понравится?! А мой старший брат?

– Твой отец – калека, а твой брат – слабак, – заявил Клеменс. – Да и ни у одного из них не хватит сил пойти против Вергов. Но даже если они пойдут, закон все равно будет на нашей стороне.

Кивнула. Такой вот у нас «закон», который всегда на стороне тех, у кого больше денег!

– А моя драконица? – напомнила ему. – Что, если Греза тебя испепелит, а я развею твой прах и скажу, что так оно и было?

– Твой зверь мне не страшен. У меня есть драконий зуб! – произнес Клеменс торжественным голосом, вытягивая из-за пазухи еще один амулет. Там и правда был чей-то огромный клык, но уж точно не драконий. – Он отгоняет крылатых ящеров!

На это я усмехнулась, потому что у меня для него были плохие новости. В другой раз я бы поинтересовалась, за сколько он купил подделку, заявив, что его развели, как маленького. Но сейчас не стала, потому что Клеменс явно не собирался шутить.

Шагнул ко мне, и я поморщилась, почувствовав, как завибрировал его магический амулет. Не сказать, что он совсем уж отбил у меня способность к заклинаниям, но мешал – это уже точно.

Та еще гадость – и Клеменс, и эта его защита!..

– Ты всегда меня дразнила! – заявил бывший друг. – Вскружила мне голову синими глазами и блестящими волосами... Насмехалась надо мной, ускользала, что бы я ни делал! Как бы я ни старался, Дайрин, ты всегда водила меня за нос. Но все, уже хватит! Тебе придется смириться, потому что бежать больше некуда!

В чем-то он был прав. Бежать было особо некуда, потому что я стояла почти у края скалы. Дальше был обрыв, лететь до воды метров так пятнадцать, а река в этом месте мелкая и каменистая, еще и пересохла из-за стоявшей с середины апреля жуткой жары.

Но я все же сделала еще один небольшой шаг назад. Застыла на самом краю, покачнулась, и из-под моих ног вниз полетели камни и комки сухой земли.

– Не дури, Дайрин! – Клеменс изменился в лице. – Сейчас же отойди! Что, если ты упадешь и разобьешься?! Магов, которые соберут тебя по кусочкам, здесь нет!

– Лучше уж так, чем выйти за тебя замуж, – усмехнувшись, заявила ему. – Потому что для меня нет ничего дороже свободы. Ее и... моего дракона!

Наша Связь с Грезой установилась за несколько секунд до этого, и я знала, что драконица уже рядом. Поэтому, подмигнув Клеменсу, повернулась и... раскинув руки, спрыгнула с обрыва. Полетела вниз, но все же успела заметить, как перекосилось лицо Клеменса.

– Дайрин!.. – донесся до меня его истошный вопль, но было уже поздно.

Поздно для Клеменса, которому никогда было меня не догнать. В детстве я слишком резво бегала, и он так ни разу и не сумел меня поймать. А сейчас и тем более...

Потому что поймать меня должна была Греза.

Тот фокус, который я провернула с прыжком со скалы, мы с ней проделывали уже много раз. Правда, в другом месте, где река была поглубже и без камней, да и драконица кружила поблизости. Зато сейчас Греза вынырнула из омута у противоположного берега, в котором спасалась от дневной жары, и стремглав неслась мне навстречу.

Успела!.. Подхватила меня возле самой воды, сжав в когтях, но я все-таки чуток струхнула: слишком уж близко показались мне камни и речное дно.

Впрочем, драконица тут же взмыла вместе со мной в небо.

Скользнув вдоль реки, Греза приземлилась на противоположном берегу, и я ловко перебралась на ее спину. Вцепилась в длинную змеиную шею, прижалась к прохладной золотисто-красной чешуе, и мы снова взлетели. Драконица замахала крыльями, поднимаясь выше и выше в ярко-голубое небо, оставив Клеменса далеко позади.

Кажется, он так и остался стоять на краю скалы, глядя мне вслед.

Я догадывалась, что в будущем от Клеменса мне ждать проблем, потому что в покое оставлять меня он не собирался. Но я не шутила, сказав ему, что собиралась уехать в Милерин. Решение зрело давно, и я его наконец-таки приняла.

Тут Греза заложила крутой вираж над рекой, и я увидела засеянные поля, уже страдавшие от засухи, и далекую полосу леса, возле которого темнели крыши домов деревеньки Гробини. Затем драконица снова стала снижаться, заскользила над рекой, явно выискивая место, где можно искупаться.

Заметила знакомую заводь и камнем рухнула вниз. Естественно, вместе со мной на своей спине. Но я несколько не была против: жара стояла одуряющая.

После купания я попросила ее поворачивать к дому. Короткое время на отдых заканчивалось, и у меня было полным-полно дел. К тому же мы ждали приезда Джулиана сразу после обеда, и я хотела испечь пироги. Утром достала из погреба последнюю корзину с яблоками – еще осенними, – затем поставила тесто, которое должно было уже подойти.

Мысль о пирогах придала Грезе резвости – в моменты, когда у нас с ней была Связь, она улавливала мои мысли, а я ее. И драконица-сладкоежка еще быстрее замахала крыльями, направляясь к нашей ферме.

А я... Я зажмурилась от счастья.

Меня переполняло восхитительное ощущение – чувство полета, – возникавшее каждый раз, когда я оказывалась в воздухе.

Впервые мне довелось его испытать восемь лет назад. Именно тогда у меня появилась Греза, и у нас с ней возникла Связь, которая для Нотубрии, нашего королевства, была довольно-таки редким явлением.

Мы как раз похоронили маму, и я подумала, что свихнулась от горя, однажды уловив мысли огромного золотого ящера. Вернее, по меркам драконов, Греза была еще совсем маленькой – лет ей было примерно столько же, сколько и мне, –

но для людей она уже выглядела клыкастым монстром, как-то ночью приземлившись на нашем заднем дворе.

Этот самый монстр спас меня от душераздирающей тоски по маме – я привязалась к драконице всем сердцем.

Но я тоже спасла ее, потому что и у Грезы никого не осталось. За последнюю пару сотен лет почти все драконы покинули ставшую для них небезопасной Нотубрию. Мигрировали куда-то за Великое Море, на неизведанный континент, в поисках безопасных места для гнездовий, так как люди стали причинять им слишком много проблем. Разоряли их гнезда и убивали детенышей, продавая зубы, броню и толченые когти на черном рынке за безумные деньги.

Похоже, Греза была одной из последних драконов Нотубрии, и она то ли отбилась от своих, то ли ее стаю перестреляли охотники за драконьими артефактами. До конца я так и не поняла, хотя Греза старательно пыталась мне показать. Но возникавшие в моей голове картинки – ее воспоминания – были слишком отрывистыми и наполненными таким ужасом, что я решила не мучать ни ее, ни себя.

А дальше, переполняемая страхом и отчаянием – маленькой Грезе так и не удалось отыскать других драконов, – она несколько месяцев скиталась по Югу, днем прячась от людей и охотясь по ночам, – пока однажды не почувствовала меня.

Осознала, что может установить со мной Связь – то самое редкое явление для нашего королевства, – и поняла, что больше не одна. Преодолев свой страх, она прилетела к нам, в «Синие Холмы».

Я тоже ее почувствовала. Пусть на улице стояла ночь, но я выбежала во двор в одной сорочке и нашла там маленькую, перепуганную драконицу.

Помню, как подошла к ней и загородила ее собой, потому что папа и Джулиан тоже подросли, разбуженные истеричным лаем наших собак. Схватились за луки, крича, чтобы я тотчас же отошла от зверя, а к нам уже бежали наши работники с вилами.

Но я не отошла, потому что Греза не была зверем – она была вполне разумной, – и я не позволила ее убить. Закрыла ее собой, сказав, что они могут расстрелять меня вместе с ней, но я никуда не пойду.

Поговаривали, что когда-то драконы умели объединяться с людьми, превращаясь с ними в одно целое. С тех времен утекло слишком много воды – чуть ли не тысячелетие, – и объединяться больше никто не умел, да и драконов в Нотубрии почти не осталось. Но иногда получилось создавать вот такие пары, как наша, между которыми устанавливался стабильный ментальный контакт.

Оказалось, папа об этом тоже слышал. Наверное, поэтому он и позволил Грезе остаться, хотя наша Связь ему несколько не понравилась. Он еще долго относился к драконице подозрительно, а Джулиан так и вовсе ходил за ним и подзуживал, что Греза однажды меня сожрет. Ее надо прикончить, пока не поздно, а когти и зубы продать и обогатиться.

Но в его голосе мне почему-то слышалась зависть.

Когда мы стали пробовать с ней летать, Джулиан сразу же заявил, что я разобьюсь и дракона надо все-таки убить. Или прогнать, пока еще не поздно, потому что Грезу нам все равно не прокормить – во-он какая вымахала, почти под десять метров, а нам и самим частенько нечего есть.

Но мне все-таки удалось подняться в воздух на драконьей спине, а потом и решить проблему с пропитанием Грезы. Мы с ней оказали кое-какие услуги старейшине Гробини – пару раз слетали по его поручениям в соседнее село, а потом еще и привезли на драконьей спине полуживую от страха повитуху для его старшей дочери.

Затем мы с Грезой выследили, кружа над лесом, лихой люд, разбойничавший на наших дорогах, и донесли куда следует. Вернее, рассказали, где находится их логово, тому самому старейшине, а он-то и вызвал гвардейцев из Милерина. За это старейшина получил солидное денежное вознаграждение, но и нам перепало...

Какими-то правдами и неправдами – больше неправдами, чем правдами, – старейшина выбил для Грезы разрешение на охоту в королевских угодьях. С этой самой охоты мясо попадало и на наш стол, так что папа в конце концов

смирился с ее существованием. Потом Греза рыкнула на Джулиана, когда он снова начал строить свои козни, и мой старший брат тоже смирился. Но с тех пор обходил ее далеко стороной.

Именно в нашей с Грезой Связи я видела возможность отдать банку деньги, на которые папа десять лет назад приобрел «Синие Холмы». А еще оплатить учебу Джулиану и младшему, Стенли, потому что у него были куда более яркие способности к магии, чем у меня.

Впрочем, наш старый учитель настаивал – нашелся такой в округе, готовый обучать нас за тарелку супа и постную кашу, – что мне тоже надо поступать. Но я знала, что учиться пойдет только младший брат, а я буду работать, пытаюсь вытащить нашу семью из нищеты.

Именно учитель мне и рассказал, что я могу получить место курьера в Королевской Почтовой Службе, потому что людей, у которых есть Связь с драконами, ценят там на вес золота. В нашей глуши об этом ничего не знали, но я собиралась попытаться счастье в Милерине.

Правда, папа и слышать об этом не захотел – ни о моей работе, ни о Милерине, – заявив, что мы со Стенли должны оставаться в «Синих Холмах». В чем-то я его понимала – после того, что произошло в столице десять лет назад, он всеми силами пытался уберечь то, что осталось от нашей семьи.

...Тут Греза сложила крылья и ринулась вниз, из-за чего мой желудок сжался в комок, а из груди вырвался вопль восторга. Как же я обожала полеты!..

Вскоре мы пронеслись над низеньким, поросшим лиственным лесом пригорком, за которым показался наш дом. Это была деревянная двухэтажная постройка с треугольной крышей, знававшей лучшие времена. Впрочем, не только крышу, но и фасад тоже не мешало бы подновить, на что у нас, как всегда, не хватало денег.

За домом протянулись подлатанные амбары, а чуть дальше стояли постройки для наемных работников, коровник и конюшня. Мы же с Грезой опустились на задний двор, распугав рябых кур. Стоило мне сбегать по крылу драконицы, как ко мне со всех ног кинулись наши собаки. Принялись ластиться, норовя лизнуть руки и дотянуться до лица, оставляя пыльными лапами грязные следы на моей

мокрой одежде.

– Фу! – смеясь, сказала им. – Все, отстаньте! Мне сейчас не до игр!

Потому что, выходило, Джулиан приехал даже раньше, чем мы его ожидали, – я увидела его каурюю лошадку в конюшне. Но в таком виде – вся мокрая и грязная – я не могла даже обнять брата, а ведь мне еще надо поставить пирожки к чаю!

Уловив мои мысли о пирожках, Греза согласно пыхнула дымом – драконье пламя в «Синих Холмах» было под строжайшим запретом. Куры, снова было вернувшиеся во двор, с испуганным кудахтаньем кинулись врассыпную. Впрочем, собаки не обратили на Грезу внимания. Знали, что драконица неопасна.

– Не шали, – сказала ей. – Будут и тебе пирожки!

Поцеловала Грезу в нос, на что она довольно заулыбалась – раскрыла пасть и высунула длинный, змеиный язык.

«Полетай немного, – произнесла я мысленно. – Позову позже, когда все будет готово!»

Затем взбежала по черной лестнице на второй этаж и поспешила по коридору в свою комнату – на втором этаже обитала только я, – на ходу стаскивая мокрую тунику и выжимая косу. Хотела поскорее переодеться, чтобы обнять Джулиана и расспросить у него о последних новостях из Милерина. Потому что мы, в «Синих Холмах», ничего не знаем. Сидим себе тут, как сычи...

Но тут же перехотела и все мысли о брате вылетели из головы, потому что столкнулась в коридоре с незнакомцем. Тот распахнул двери гостевой спальни, уже много лет пустовавшей, и едва не заехал мне ими по носу.

Затем вышел в коридор и преградил мне дорогу. Еще и уставился с явным любопытством!..

А я подумала – это кто такой?! И как он попал в наш дом? Вернее, почему собаки и мои охранные заклинания его пропустили? Уж не пробрался ли к нам часом

грабитель?! Сейчас, когда в обитом железом сейфе на первом этаже лежат с таким трудом собранные на очередной платеж деньги, это было совсем некстати!

Собиралась уже покарать его боевым заклинанием, а потом покликать Грезу, потому что ворах здесь не рады, но затем передумала. Присмотревшись, решила, что на грабителя мужчина не очень-то похож: слишком уж богато одет для лихого люда. Да и держался он излишне уверенно, и я решила, что это, скорее всего, гость из Милерина, которого Джулиан привез с собой, забыв предупредить нас заранее.

Гость оказался высок, черноволос, синеглаз и дерзок. Пялился на меня с явным интересом, рассматривая то, что ничуть не скрывала моя старая, промокшая насквозь сорочка, которую я надевала под тунику, а теперь сняла с себя эту самую тунику!..

И я охнула, внезапно осознав, что сорочка не только не скрывает, но еще и порядком все подчеркивает, после чего окружила себя светящимся коконом из магии.

Впрочем, незнакомца это нисколько не смутило. Он продолжал пялиться на меня с довольной ухмылкой на смуглом красивом лице, и мне показалось, что он отлично все видел и через магический Щит. Поэтому я прижала тунику к груди, но затем подумала, что мои бедра облепили мокрые штаны...

Хорошо так облепили, а закрыться мне больше было нечем!

– Джулиан говорил, что Вердали гостеприимны, – незнакомец первым нарушил повисшую тишину. Голос у него оказался низким, бархатистым. – Но я не ожидал, что... гм... до такой степени. Вид поистине потрясающий, настоящая услада для глаз!

– Вы!.. – выдохнула я. – Хватит уже на меня пялиться, в конце-то концов! Имейте совесть!..

– Ничего не могу с собой поделать, – констатировал незнакомец. – Это выше моих сил, а совесть в таких вопросах на моей стороне.

– Ах так!.. Что вы вообще здесь делаете?!

– Я друг Джулиана, – подтвердил он мои подозрения. – Приехал вместе с ним из Милерина в этот столь гостеприимный дом, – и снова уставился на меня.

Впрочем, верить в его слова насчет «друга» я не спешила, потому что у нас с Джулианом два года разницы, а этот мужчина выглядел явно старше моего брата. Лет ему было под тридцать, значит учиться вместе они не могли. К тому же Связь с Грезой обострила мою восприимчивость, и сейчас я чувствовала, что передо мной стоял маг.

Очень сильный, под стать нашему со Стенли учителю. Или даже сильнее. Откуда бы у Джулиана взялись такие друзья?!

Кроме того, от незнакомца шли необычные вибрации, которым я смогла найти только одно объяснение. Передо мной был носитель Темного Дара, не слишком-то одобряемого в нашем королевстве.

В другой раз я бы хорошенько его обо всем расспросила, но сейчас мне было не до этого. Вернее, меня занимало лишь одно – поскорее протиснуться мимо нежданного гостя, который так и не назвал своего имени, и попасть в свою комнату.

И я протиснулась, после чего услышала вслед его веселый голос:

– Джулиан упоминал, что его младшая сестра красива, но я не представлял, что до такой степени.

Впрочем, я уже закрыла за собой дверь. Привалилась к ней спиной, размышляя, не накинуть ли на нее еще и защитное заклинание. Но потом решила, что ломиться ко мне гость не станет. Должны же у него быть хоть какие-то понятия о приличиях?!

Или же станет, потому что у него этих самых понятий нет?! Вот как он пялился на меня в тонкой, ничего не скрывавшей сорочке!

Затем мне в голову пришла еще одна неприятная мысль. А что, если этот самый гость останется у нас ночевать, а завтра отправится вместе с нами в Милерин? Неужели он так и будет всю дорогу изводить меня своими взглядами и глупыми намеками?

Но я тут же себя оборвала. Мне нет до него никакого дела, заявила себе строго. Наплевать, что он там разглядел!.. Вернее, я буду старательно делать вид, что он ничего не разглядел.

Оторвавшись от двери, кинула на себя взгляд в зеркало – косу все же придется переплести, но перед этим выбрать водоросли из волос, – затем решительно подошла к комоду. Мамину столичную одежду я давно уже продала – нам срочно понадобились деньги, и я уже не помнила, по какому именно поводу. Осталось лишь шитое-перешитое мамино синее платье, которое я надевала только в особых случаях.

Возвращение Джулиана после окончания учебного года было как раз тем самым случаем.

Затягивая шнуровку, принялась размышлять о том, что мне делать дальше. Вернее, в какой последовательности все это делать.

Ставить ли сейчас же пирожки и заваривать чай, или все-таки стоит сперва накормить брата и его гостя обедом, который я планировала подавать на ужин, раз уж они приехали раньше, чем мы их ожидали? И что мне приготовить на ужин, если тушеного кролика съедят на обед?!

Так ничего и не решив, затянула шнуровку, перевязала косу и поспешила к лестнице, подумав, что разберусь по ходу дела.

Но вниз я так и не спустилась и до кухни так и не дошла. Замерла на верхней ступеньке скрипучей лестницы, затем села, прижавшись щекой к потертым перилам.

Гостиную отсюда не было видно, зато мне отлично были слышны голоса.

Вернее, до меня доносился преимущественно папин голос. И папа рвал, бушевал и метал. Требовал от нашего гостя тотчас же, сию минуту, убираться вон и не приближаться к нашему дому ближе, чем на несколько километров. Никогда не приближаться!..

Иначе он сам, своими руками вышвырнет его из дома! Или же нет, еще лучше, он сам сядет на лошадь и отправится... В общем, куда-нибудь да отправится и лично сдаст его райтарам.

Это была серьезная угроза из папиных уст, потому что отец райтаров ненавидел и нас этому научил. Но сейчас я чувствовала, что папа не врал. Он был взбешен и собирался претворить свою угрозу в жизнь – сесть и поехать сдавать нашего гостя властям!..

Тут раздался жалобный голос Джулиана – брат попытался было вставить слово, но отец обрушился уже на него. Заявил, что Джулиан вырос никчемным и безответственным существом и мужчины из него так и не получилось. Потому что Вердали никогда, ни за что на свете не пойдут против райтаров и никогда не будут якшаться с сопротивлением или же с Армией Справедливости!

Он вталкивал нам это с раннего детства, неужели Джулиан до сих пор не уяснил?! Потому что мы достаточно уже от них пострадали!..

Из-за своей глупости, совершенной десять лет назад, папа лишился всего и семью за собой потянул. Его любимого брата казнили, сам он едва выжил, навсегда оставшись калекой. К тому же у Вердалей конфисковали то, что нам когда-то принадлежало. А ведь мы из знатного, богатого рода!..

Раньше мы жили в столице – о да, я еще помнила те времена! У нас был особняк в центре, и летнее поместье на берегу реки, и много-много прислуги, а на седьмой день рождения мне даже подарили ручного пони.

Папа на пару со своим младшим братом Эстебаном владели процветающей торговой компанией, и их корабли развозили грузы во все концы обитаемого мира. Но из-за одной глупой, самонадеянной ошибки сейчас мы вынуждены влачить жалкое существование в забытой Богами дыре!

К тому же его жена... Любовь всей его жизни, подарившая ему трех детей, умерла, не вынеся таких перемен. Поэтому он не позволит никому... Никто в этом доме не должен произносить слова «бунт» и «сопротивление», а уж тем более иметь хоть какие-то дела с заговорщиками!

– Во-он! – рявкнул он. – Сейчас же! – но я так и не поняла, относилось это к гостю или к Джулиану.

Впрочем, в следующую секунду папа захрипел, а затем раздался грохот переворачиваемой мебели. И я, охнув от ужаса, подскочила на ноги. Судя по всему, отец упал, а это означало, что у него начался очередной приступ.

Когда он переживал и нервничал, его старые раны – дыры в груди, оставленные неведомым оружием райтаров, – давали о себе знать. Он начинал задыхаться, его колотило и выворачивало. Лекарства и настойки не помогали – мы все-все перепробовали. Спасти его могло только магическое вмешательство, а значит, мне надо поспешить!

Поэтому я кинулась вниз, перепрыгивая через несколько ступеней, слыша встревоженные голоса. Скрипнуло кресло, куда, подозреваю, Джулиан попытался уложить отца, а затем раздался треск разрываемой ткани.

Впрочем, я уже была внизу и завернула за угол.

В простенькой гостиной с потертой мебелью я увидела папу. Этот приступ оказался сильнее, чем обычно, поэтому он уже не бился в судорогах – сознание успело его покинуть. Отец полулежал в большом кресле возле распахнутого в сад окна, а над ним склонился тот самый маг, который пялился на меня на втором этаже.

Папина грудь была обнажена, и незваный гость держал над ней руки, из которых лилось темно-фиолетовое сияние. Рядом, понурившись, топтался Джулиан в дорожной одежде, и выглядел брат порядком виноватым.

Впрочем, пусть у меня и было, что сказать Джулиану по этому поводу, первым делом я кинулась к отцу.

– Рейм, – как ни в чем не бывало заявил мне маг, когда я попыталась его оттеснить. Гость не выглядел сколько-либо обескураженным папиной отповедью, сохраняя все такой же невозмутимо-насмешливый вид. – Рейм Неккер. Рад нашему знакомству!

– Не сказать, что я разделяю ваши чувства! – пробормотала я, потому что именно он был виноват в очередном папином приступе.

Он и Джулиан, притащивший в наш дом неведомо кого! А ведь старший брат прекрасно знал, что таким людям, как Неккер, в нашем доме не место. Понимал, что от них только одни проблемы!

– Хватит! – заявила я магу, потому что особого проку от его лечения не было. – Дальше я уж как-нибудь сама разберусь.

На лекарей у нас не хватало денег, поэтому мне пришлось самой освоить эту науку. Часть знаний я почерпнула из книг по магии, часть мне показал учитель, до остального додумалась сама и до этого дня неплохо справлялась.

– Вообще-то я – выпускник столичной Магической Академии, – заявил мне Рейм Неккер весело. – Закончил ее с отличием и как боевой маг могу сказать лишь одно: с такими ранениями не выживают.

– Ну, раз с такими ранениями не выживают, то вы, господин маг, сейчас же уберете свои руки, – нахмурившись, заявила ему. – После этого, надеюсь, мой брат покажет вам дорогу к конюшне, и вы уедете отсюда как можно скорее. Потому что я не хочу, чтобы, когда папа очнется, он снова вас увидел. Это может вызвать у него очередной приступ.

Два подряд уж точно ни к чему хорошему не приведут!

– А если я все-таки решу воспользоваться вашим гостеприимством? – с улыбкой поинтересовался маг.

– Тогда я позову своего дракона, и мы вышвырнем вас, господин Неккер, отсюда пинком под зад. Хотя Вердали сами по себе довольно гостеприимны.

– Чем же я заслужил такую немилость? – он все еще забавлялся.

– Вы все прекрасно понимаете! – заявила ему мрачно. – Мы не общаемся с заговорщиками, потому что достаточно уже пострадали. Но вы все равно заявили в наш дом, хотя ваш приезд может доставить нам массу проблем. А теперь еще и испытываете мое терпение!

– Дайрин!.. – нахмурился Джулиан, но я лишь поморщилась.

– Сейчас же! – заявила Рейму Неккеру. Затем повернулась к брату: – Джулиан, как ты мог?!

Тут Рейм Неккер все-таки убрал руки от папиной груди, и я положила на его место свои. Ничего не знаю о происхождении его фиолетового сияния, но их моих ладоней полился золотистый свет.

– Вот так, – улыбнулась я, потому что папа задышал значительно спокойнее. – Скоро тебе станет совсем хорошо!

Дернула головой, отмахиваясь от внимательного взгляда мага. Потому что вместо того, чтобы убраться восвояси, Рейм Неккер все еще стоял и пялился на меня сверху вниз, а рядом с ним переминался с ноги на ногу мой незадачливый старший брат.

– Неплохо! – неожиданно прокомментировал маг. – Очень даже неплохо! Я бы даже сказал, что отлично. Это место полно неожиданных открытий.

– Вот еще! – нахмурилась я. – Сейчас же уходите, а то увидите неожиданное для себя закрытие!

Да, получалось, я выставляла нашего гостя из дома, но такого гостя не грех и выставить. К тому же папины веки задрожали – он явно приходил в себя, – а я не хотела еще одного приступа. Не знала, сколько таких он еще выдержит.

– Я ухожу, – произнес Неккер трагическим голосом – явно издевался! – но не прощаюсь.

– Уж лучше бы попрощались! – пробормотала я.

Тут в гостиную ворвался Стенли. Подозреваю, прибежал с дальних грядок, где помогал пропалывать овощи, прослышав, что вернулся Джулиан. Но сразу же понял, что с папой приключилась беда, и кинулся к нему. Протянул руки, добавляя свою магию к моей, и из-под его ладоней тотчас же полился золотой свет.

Я уставилась на него с улыбкой. Он уже начинал вытягиваться, мой двенадцатилетний младший братик! Пошел в маму, как и я, – светловолосый, с синими мечтательными глазами на загорелом лице.

Вдвоем с ним мы вернули папу в сознание. Вскоре тот открыл глаза и уставился на нас мутным взглядом.

– Где... – прохрипел он. – Где он?! Где этот?..

– Его здесь нет, пап! – покачала я головой. – Джулиан его уже проводил. Клянусь, он уехал! Все, забудь о нем!

– Позовите мне Джулиана, – слабым голосом приказал отец. Попытался встать, но не смог, и мы со Стенли помогли ему устроиться в кресле. – У меня к нему серьезный разговор!

– Может, позже?! У тебя только что был очередной приступ...

Но отец был неумолим, и я вздохнула. Судя по всему, ничего хорошего Джулиана не ждало, но он это заслужил.

Поэтому, кивнув, увела Стенли на кухню, оставив мужчин наедине. Решила, что папе уже получше, а Джулиану все равно ничего не грозит – отец побурчит-порычит, но рано или поздно его простит. Слишком уж сильно он нас любил, чтобы долго злиться.

Затем мы станем пить чай с пирожками, а тушеного кролика я все-таки подам на ужин – и у нас будет небольшой семейный праздник.

* * *

С Джулианом я разговаривала уже после того, как тому порядком досталось от отца. Затем, когда буря улеглась, мы вполне мирно выпили чаю, беседуя на отвлеченные темы. Словно не было ни незваного гостя, так и не познавшего гостеприимства Вердалей, ни скандала, ни папиного приступа, ни его разговора с братом по душам, после которого на щеках Джулиана все еще пылали красные пятна.

Вместо этого мы всесторонне обсудили нашу с Джулианом завтрашнюю поездку в Милерин. Выезжали мы на рассвете вместе с дядей Захарием, нашим соседом из «Хромого осла», везущим на рынок масло со своей маслобойни. Не могли не поехать, потому что до истечения срока уплаты по закладной оставались как раз два дня и дальше откладывать уже было невозможно.

Папа рвался поехать вместе с нами, но он не мог. В последнее время приступы участились, и провести почти двое суток в седле было бы для него смерти подобно. Он это прекрасно понимал, так что ему оставалось лишь украдкой вздыхать.

Да, конечно, деньги мог отвезти и Джулиан, но я знала, что отец ему не доверял. Не говорил об этом вслух, но так уж вышло, что положиться он мог только на меня.

К тому же у меня был еще один уважительный повод для поездки в Милерин. Пришло время исполнить то, что я пообещала маме перед ее смертью. Она просила, чтобы, когда достигну совершеннолетия, я обязательно посетила Башню Богини Бартетт, которой она была посвящена, и поговорила бы с Верховной Жрицей Эрной.

Восемнадцать лет мне исполнилось еще осенью, но вырваться в Милерин мне так и не удалось. Зато теперь нашелся отличный повод выполнить обещанное.

Правда, по папиному лицу было видно, что, будь его воля, он бы запер нас всех – и меня, и Джулиана, и Стенли – в этом доме, стараясь оградить от опасностей мира. И самой страшной из них, по папиному мнению, были райтары, против власти которых он и пытался пойти десять лет назад.

Поддавшись на уговоры своего младшего брата Эстебана, отец примкнул к Армии Справедливости. До этого уже были попытки избавиться от чужого гнета, но все бунты подавлялись райтарами жестоко и беспощадно. И тот, десять лет назад, не стал исключением. Правда, на короткое время мятежникам удалось получить преимущество и даже выбить райтаров из столицы, но все закончилось плачевно.

Наши враги были практически неуязвимы – удары мечей и стрелы отскакивали от их брони, и даже боевые заклинания мало помогали.

И все потому, что они пришли из другого мира три сотни лет назад, а их магия оказалась нам не по зубам. Вот так, шагнули через свои порталы и уже через несколько месяцев, сломив наше сопротивление, захватили Нотубрию.

Так мы и жили – под властью райтаров. Давно уже жили, успели привыкнуть. Платили непомерные налоги и отдавали завоевателям почти все, что добывали из-под земли.

Впрочем, в нашей глуши все осталось, как прежде, еще до прихода райтаров, разве что налоги повысили. Врагов здесь не водилось – что бы им делать в дальнем краю Южной Провинции?! В столице – одно, а в деревеньке Гробини интересов у них не было.

Зато, как оказалось, у нас завелись опасные повстанцы...

– Да ты в своем уме, Джулиан?! – накинулась я на брата, когда, попросив помочь мне с посудой, выманила его на кухню. – Как ты вообще до такого додумался?! Неужели не понимаешь, чем это для тебя закончится?! Чем это закончится для всех нас?! Или же тебе напомнить, что произошло десять лет назад, когда папа пошел против райтаров?!

Хотела еще добавить: посмотри на себя, какой из тебя повстанец? – но все же решила поберечь его порядком раздутое самолюбие. Потому что... Дело вовсе не в среднем росте моего брата, его хлипком телосложении и даже не в едва-едва пробивающихся над верхней губой темных усиках, а в том, что Джулиан всегда был маминым сыночком.

Потом, когда мама умерла, он стал моим «сыночком», который плакал по ночам в моей комнате и отказывался брать на себя какую-либо ответственность. Мы с отцом уже отчаялись ждать, когда он наконец-таки повзрослеет.

Но Джулиан, закончив школу, внезапно решил поступить в Кадетский Корпус в Милерине, и папа почему-то дал свое согласие. Наверное, решил, что это единственный способ помочь его старшему сыну стать мужчиной, раз уж по-другому не выходило.

Написал своему бывшему сослуживцу, работавшему там то ли ректором, то ли деканом, и... Джулиана приняли! Правда, оплата его учебы и расходов сжирала почти все наши средства.

Но Джулиан пошел еще дальше – вместо того, чтобы каждый день благодарить отца, он вернулся домой и привез с собой проблемы.

– Дайрин, послушай! – замялся брат. – Говорю же, я не имею никаких дел с Армией Справедливости! Неккер сам ко мне подсел в кабаке...

– Ах, в кабаке! – протянула я. – Интересно, на какие деньги ты по ним разгуливаешь? Мы не можем купить Стенли нормальную одежду, а ты... Ты там развлекаешься!

Но Джулиан лишь отмахнулся.

– Неккер всего лишь попросил меня об одной услуге. Он хотел поговорить с отцом и ничего больше!

– Врешь! – заявила ему. – Я прекрасно чувствую, что ты мне врешь!

После того, как появилась Связь с Грезой, у меня получалось неплохо различать ложь. Нет, мысли людей мне были неподвластны, а вот их чувства и душевные порывы я ощущала очень даже хорошо. Вот и сейчас меня не оставляло ощущение, что Джулиан чего-то не договаривал.

– Неккер всего лишь просил меня устроить встречу с отцом, – твердо произнес брат. – Сказал, что он знает, кем были Вердали – и папа, и дядя Эстебан. И еще,

что в тот раз у них почти получилось... Если бы не вмешались ирханы – тоже райтары, что-то вроде их элитных частей, – им бы удалось не только выбить врагов из столицы, но и вышвырнуть их из королевства. Дайрин, клянусь, он просто хотел поговорить с папой!

– Мне все равно, – сказала ему, – что именно хотел Рейм Неккер, потому что ноги его в нашем доме не будет! Но это еще не все, Джулиан! Ты должен мне поклясться... Пообещать, что ни отец, ни я больше никогда не услышим ни о сопротивлении, ни об Армии Справедливости и что ты навсегда выкинешь бредовые мысли из своей головы.

Сказала и уставилась ему в глаза. У Джулиана они были такими же черными, как у отца, в окружении длинных девичьих ресниц. И брат заморгал, а затем почему-то отвел взгляд.

– Джулиан, – произнесла я угрожающе, – сейчас же поклянись, и только тогда все будет по-прежнему! Иначе... Иначе ты можешь идти куда хочешь, ты мне больше не брат! И вот еще, денег на учебу ты тоже больше не получишь. Уж поверь, я приложу к этому руку!

Последние мои слова напугали куда больше, чем предыдущая угроза.

– Дайрин...

– Я не шучу!

– Хорошо! – наконец, сдался он. – Да, признаюсь, я немного увлекся их идеями. Но ведь они правы... Доколе мы должны терпеть мерзких райтаров на своей земле?!

– Джулиан!.. – рявкнула я.

Впрочем, брат тут же пошел на попятную.

– Все, Дайрин! С этого момента все... Клянусь, я завязал!

Я вновь уставилась ему в глаза. Взгляда Джулиан больше не отводил, но все же заморгал. Мне показалось, что брат искренне старался поверить в собственные слова, но при этом скрестил пальцы за спиной. Джулиан всегда так делал, когда врал маме, пока та еще была жива.

Говорил ей, что это я, а не он, разбил ту банку с вареньем или же отпустил с привязи коз. И пытался в это поверить, зная, что она тоже чувствовала ложь.

Эта тактика частенько с ней срабатывала. А потом, когда я у него спрашивала, зачем он так поступил, заявлял, что я девчонка и меня так сильно не наказали, как наказали бы его.

И даже маме, бывшей Верховной Жрице Богини Бартетт, не всегда удавалось подловить Джулиана на вранье!

Глава 2

Дороги на Юге пыльные и разбитые, и груженные повозки тащились по ним еле-еле. Покачивались из стороны в сторону, поскрипывали, постукивая опорами, то навевая на меня сон, то заставляя чихать, когда пыль совсем уж одолевала.

Но я сопротивлялась – и сну, и пыли. Всеми силами тарасилась на матерчатый полог и, обливаясь потом, вспоминала разученные заклинания, пытаюсь найти то, которое помогло бы мне спастись от жары.

Но мой учитель в стихийной магии был не слишком-то силен – его коньком были боевая и ментальная, – и таких заклинаний я не знала, а пересесть из повозки на лошадь и трястись под палящим солнцем тоже был так себе выход.

Спасение я видела только в одном – парить под редкими облаками вместе с Грезой, чувствуя, как ловят драконьи крылья прохладный ветер. Но улететь я не могла, потому что пообещала...

Всем пообещала – и отцу, и Джулиану, и даже дяде Захарии. Последний побаивался «страшного крылатого ящера», но в то же время хотел, чтобы этот

самый ящер охранял наш небольшой караван, состоявший из трех крытых повозок, груженных бутылками с подсолнечным маслом, и двух телег с огурцами. Но охранял незаметно – чтобы дракона как бы не было видно, но в то же время он был поблизости.

Папе же я пообещала, что проведу дорогу, как подобает нормальным людям. А Джулиану просто пообещала, потому что Грезу он терпеть не мог с того самого дня, как она у нас появилась.

Но я и сама собиралась поговорить с братом, а сделать это верхом на Грезе было бы крайне сложно. Нет, я больше не хотела беседовать с Джулианом о его глупых идеях, о которых я достаточно резко высказалась еще вчера, на кухне. Вместо этого думала поговорить с ним по душам, как мы не делали уже очень давно.

Напомнить ему, что мы – семья. Мы – Вердали, которые всегда держатся вместе, не только в радости, но и в горе. И еще, что я поддержу его в любом случае. Естественно, если он выкинет опасные глупости из своей головы.

Я мечтала о том, чтобы возникшая между нами после того разговора пропасть исчезла без следа. Хотя, надо признать, эта самая пропасть появилась значительно раньше. Еще два года назад, когда мой брат уехал учиться в Милерин. С тех пор Джулиан сильно изменился – старался как можно реже приезжать домой, а если и показывался в «Синих Холмах», то задира нос и смотрел на нас свысока.

Поэтому, окончательно замучавшись от жары и пыли в повозке, я все-таки перебралась на лошадь. Ехала с братом бок о бок, нахлобучив на голову соломенную шляпу, и говорила...

Говорила обо всем на свете. Вспоминала ему наши проделки в детстве, расспрашивала Джулиана о его учебе и друзьях в Милерине. Затем принялась задавать вопросы о нашей прежней жизни в столице, которую брат помнил намного лучше моего.

И мне показалось, что Джулиан стал постепенно открываться. Сперва он отвечал на мои вопросы простыми фразами, но потом разговор увлек и его. Смеясь, мы принялись вспоминать наши детские проказы, затем поговорили о том, каким мы

увидели наш новый дом, «Синие Холмы», когда только в него приехали.

Тогда он еще назывался «Ржавая Подкова» и был порядком запущен, с той самой ржавой подковой на входной двери. Но мы быстро привели его в порядок, обставили и заботились о нем с любовью, пока не умерла мама. Затем долгое время не заботились, но жизнь снова взяла свое.

Поговорили и о маме, хотя мне все еще было тяжело о ней вспоминать. И Джулиан почему-то заверил меня, что я – один в один ее копия, а папа всегда говорил, что мама была первой красавицей столицы.

Многие добивались ее расположения – она могла сделать блестящую партию. Но мама так и не вышла замуж ни за одного из своих столичных кавалеров, потому что услышала Зов Богини. Вместо этого она отреклась от своей семьи, став Верховной Жрицей в столичной Башне Бартетт.

Так продолжалось до тех пор, пока в ее Башню не явился папа, решивший узнать свою судьбу. Вернее, он хотел задать вопрос о деловых партнерах, потому что жрицы Бартетт всегда славились своими предсказаниями. Но стоило ему увидеть нашу маму, как все вопросы вылетели из головы.

Папа влюбился в нее с первого взгляда и сделал все, чтобы добиться ее расположения. Он был настолько неотступен в своих намерениях, и ему это удалось – мама сложила с себя жреческий сан и вышла за него замуж. Родила троих детей, и они жили счастливо – вернее, мы жили счастливо, – пока не грянула трагедия.

Вернее, попытка мятежа в столице с участием братьев-Вердалей, закончившаяся поражением не только для повстанцев, но и для всей нашей семьи.

Говорить о том страшном месяце, когда повсюду шарили враги, мне не хотелось. Потому что я слишком хорошо помнила, как принесли в дом папу – бледного, словно оцепеневшего, с обугленными дырами в теле, оставленными страшными оружием райтаров.

Нам отдали его, чтобы мы его похоронили. Решили, что папа давно уже мертв, но мама сказала, что он все еще жив. Он был на Грани; застыл между нашим миром и Чертогом Богов, и она сможет его вернуть.

Вернее, постарается.

Это было страшное время. Мы безостановочно молились – все, даже маленький Стенли. Молились так усердно, что иногда мне начинало казаться, будто бы Богиня Бартетт мне отвечает. Успокаивает и говорит, что Она забирает только тех, кому пора уходить, а наш папа еще не закончил свои дела в этом мире.

Я попыталась рассказать об этом маме, но ей было не до меня. К нам несколько раз заявлялись с обыском райтары, и приходилось прятать папу. Потом пришли королевские гвардейцы. Заявили, что дядя Эстебан казнен, а мы должны убираться из нашего дома, потому что он уже больше не наш. И что нашего здесь ничего нет – имущество заговорщиков-Вердалей перешло в собственность короны. Конфисковано все, до единого дукара.

Мы еще должны поблагодарить райтаров и короля за их милость – за то, что нас не казнили вместе с остальными мятежниками!..

Но они не знали, что папа выжил. Причем не только выжил, но и, благодаря стараниям мамы, вскоре встал на ноги и сделал все, чтобы защитить свою семью. Мы уехали на Юг – бежали из столицы. Перебрались в глушь Нотубрии, затем папе удалось получить ссуду по поддельным документам – друзья помогли – и приобрести ферму, которую мы назвали «Синие Холмы».

Мы зажили в обветшалом доме, нисколько не похожем на наш предыдущий особняк. Мы с братьями пошли учиться в школу, а папа пробовал работать на земле, и наша жизнь стала снова понемногу налаживаться.

Только вот мама так и не смогла к ней привыкнуть. Очень скоро она заболела, и, сколько бы папа ни обращался к местным целителям или даже вызывал магов из города, через год ее не стало.

Нам сказали, что она зачахла от тоски. По своей прежней жизни, по Башням Бартетт, которых не было в наших краях, а ездить в Милерин все еще было слишком опасно. Зато мы всей семьей несколько раз отправлялись к Поющим Водопадам. Они находились в нескольких часах езды от нашей фермы, и там маме ненадолго становилось лучше.

Именно это место мы проезжали по дороге в Милерин, и я упростила дядю Захария остановиться на небольшой привал.

Пока сосед с сыновьями распрягали и поили лошадей, мы с Джулианом поднялись по узкой тропинке на скалу, с которой с оглушительным ревом – лишь сумасшедший мог назвать это пенем – срывалась вниз полноводная река Горанз.

Но возле водопада останавливаться не стали, продолжили взбираться в гору по едва заметной тропинке, петляющей между камнями и зарослями сухих, колючих кустов. Минут через десять, когда я взмокла окончательно, мы остановились на небольшом уступе метрах в пятидесяти над водопадом.

Рев реки здесь был уже не настолько оглушительным, и если закрыть глаза и хорошенько постараться, то в нем можно даже было различить пение.

Эту площадку когда-то нашла наша мама – уж и не знаю, как она разглядела ее снизу, но ей нравилось стоять именно здесь и смотреть, как, рыча и утробно воя, падала вниз река, а потом, пенясь, взлетали над образовавшимся внизу озерцом ее водные клубни.

Именно сюда мы и пришли с Джулианом. Остановились, и я, поддавшись внутреннему порыву, взяла его за руку. Покачала головой и, перекрикивая рев воды, заявила: капли на моем лице – это вовсе не слезы.

Пот, соврала ему. Да-да, здесь слишком жарко. Затем добавила:

– Все хорошо, Джулиан!

– Ничего хорошего, Дайрин! – внезапно возразил он, отобрав свою руку. Его ладони сжались в кулаки, а лицо исказилось от гнева. – Это все они!.. Они во всем виноваты, проклятые райтары! Если бы не они, сейчас все было бы по-другому! Мама осталась бы жива, а отец не стал бы калекой, у которого приступы один за другим!.. Мы жили бы в столице, в нашем большом доме, который ты так любишь вспоминать, и у нас на все хватало бы денег!

– Джулиан!.. – выдохнула я растерянно.

– Зато я ненавижу! Ненавижу вспоминать наш старый дом! – заявил он. – Потому что я знаю... Прекрасно понимаю, что у нас его отняли! У нас отняли все, что полагалось нам по праву рождения, и вся наша родня от нас отвернулась. Не захотели иметь с нами дел, потому что боятся проклятых райтаров!..

Я покачала головой.

– Не надо, Джулиан! Не стоит себя так мучить! Прошлого уже не вернуть, и нам стоит жить настоящим. Оно не такое уж и плохое, если присмотреться к нему повнимательнее...

Но он не собирался ни меня слушать, ни к чему-либо присматриваться. Махнул рукой, словно хотел одним ударом разрубить всех наших врагов. Затем резко развернулся и кинулся вниз по той самой тропинке, петляющей среди кустов.

Догнала я его только возле повозок.

– Джулиан! – позвала его.

Брат повернулся, но его лицо хранило безразличное выражение.

– Все хорошо, Дайрин! – заявил он с фальшивой улыбкой – Прости, что я сорвался там, наверху. Но все, я уже успокоился. И да, я помню, что я тебе пообещал. Больше никаких глупостей, я и забыл о них думать.

Затем отвернулся и направился к лошадям, потому что наш короткий привал подходил к концу. Я же смотрела ему вслед и думала о том, что нисколько ему не верю.

И еще о том, что все мои надежды, что Поющие Водопады помогут мне снова установить с братом связь, потерпели сокрушительный крах.

Вместо того, чтобы сблизиться, Джулиан и вовсе перестал со мной разговаривать. Молчал весь остаток дня, не отвечая даже на мои простейшие вопросы, и я сдалась, решив оставить его в покое.

Не хочет говорить – и не надо, не буду за ним бегать!..

Затем наступил вечер, за которым пришла теплая звездная ночь. Наш небольшой караван наконец-таки свернул на постоянный двор, где дядя Захарий с сыновьями собирались заночевать. Мы с Джулианом давно решили не тратить те крохи денег, которые дал нам в дорогу отец, и остались в повозке.

От щедрот дяди Захария нам с кухни принесли сытный ужин, после чего мы стали укладываться спать. Но перед этим поделили – брат все же снизошел до разговора, – кто и когда станет караулить, потому что по договору с соседом мы должны были приглядывать за караваном не только днем, но и ночью.

Джулиан откровенно зевал, демонстративно жалуясь на усталость, поэтому караулить первой вызвалась все-таки я. Брат моментально заснул, а я сидела, прислонившись к полотняной стенке, поддерживая связь с Грезой, устроившейся неподалеку.

Драконница тоже не спала, да и я, стряхивая с себя дремоту, время от времени окидывала повозки через откинутый полог внимательным взглядом. Впрочем, ни на бутылки с маслом, ни на огурцы дяди Захария никто покушаться не спешил, так что моя часть караула прошла спокойно.

Перед рассветом пришло время поменяться, но растолкать Джулиана мне так и не удалось. Брат наотрез отказался просыпаться. Пробурчав, чтобы я от него отстала и чтобы караулила сама, раз уж мне так надо, повернулся на другой бок и снова засопел.

Так я и просидела до утра одна.

Потом, правда, после завтрака немного вздремнула в повозке, пока вдали не показались стены Милерина. Разбудил меня дядя Захарий, заявив, что мы почти на месте, и я, чтобы ничего не пропустить, перебралась на лошадь.

Ехала, зевая украдкой и разглядывая раскинувшийся перед нами огромный город. Окруженный зелеными полями, Милерин, казалось, дремал на груди у серебристо-синей ленты реки. Конечно же, город не был таким большим, как столица Нотубрии, которую я почти не помнила, но все равно оказался густо населен. В нем проживало почти полмиллиона человек.

И я уставилась на его серые, испещренные рытвинами крепостные стены – Милерин знавал и плохие времена, – пытаюсь уложить в голове, как такое количество людей могло уместиться в одном месте. Затем перестала считать людей и укладывать их в голове – все равно не получалось. Вместо этого стала смотреть на устремлявшиеся в ярко-голубое небо шпили Храмов Торна и круглую Башню Богини Бартетт – пожалуй, самое высокое здание Милерина.

Заморгала, напрягая зрение, потому что мне почудилось то, чего не могло там быть по определению. Прищурилась и наконец-таки разглядела. Оказалось, я ни в чем не ошиблась – рядом с Башней Бартетт переливалось в солнечных лучах магическое поле.

Оно походило на купол, объяснение которому у меня нашлось лишь одно...

– Что это?! – повернулась я к брату, ехавшему рядом со мной и хранившему демонстративное молчание, словно это он, а не я, караулил всю ночь. – Это ведь не то, о чем я думаю?!

Джулиан с независимым видом пожал плечами, но отвечать на мой вопрос не спешил.

– Сейчас же говори! – приказала ему.

Допустим, дядя Захарий мог и не знать – судя по всему, он и не знал, – а вот Джулиан, почти все время обитавший в Милерине, уж точно был в курсе!

– В городе появились райтары, – неохотно отозвался брат. – Недавно, всего пару месяцев назад. Как раз там, где раньше были Арсенал и Казначейство. Выгнали всех и накрыли ту часть района защитным полем. Думаю, внутри у них даже есть свой портал. Тот, который ведет в их мир, – пояснил Джулиан. Затем почему-то добавил: – Ну, мне так кажется!

На это я покачала головой. Ах вот как!..

Выходит, райтары вовсе не где-то далеко, в центральной части Нотубрии, но уже добрались и до Южной Провинции. Отхватили себе часть города, отгородившись от остального мира непроницаемым куполом. А Джулиан, который обо всем знал

уже целых два месяца, ничего нам не рассказал.

Ни мне, ни отцу, хотя иногда присылал письма или приезжал, когда у него заканчивались деньги!..

С другой стороны, если бы он рассказал папе, непонятно, как бы тот отреагировал. Подозреваю, в попытке оградить своих детей от неприятностей, он не только бы не отпустил бы меня в Милерин, но и, рискуя «поймать» очередной приступ по дороге, отправился бы в банк сам. И ему обязательно бы стало плохо в дороге, или, что еще хуже, стоило завидеть тех самых райтаров!

К тому же серьезно встал бы вопрос о дальнейшем обучении Джулиана...

Но все равно, так поступать, как он, было нечестно! Брат должен был все рассказать – пусть не папе, но хотя бы предупредить меня!

– И что ты сделаешь? – спросил Джулиан с вызовом. – Полетишь на своем чудовище в «Синие Холмы», чтобы пожаловаться нашему папочке?

– Помолчал бы уже! – сказала ему. – И поискал бы в себе хоть немного благодарности за то, что папа оплачивал твою учебу два этих года. Потому что как будет дальше, я понятия не имею!

Сказала и отвернулась – мне почему-то было противно.

Затем нащупала на груди мешочек, в котором хранила аккуратно сложенные и перевязанные банкноты с изображением короля Густава III, хотя Нотубрией, по большому счету, правили райтары.

Эти банкноты мне обязательно надо было сегодня довести до банка, иначе... Я боялась даже подумать, чем все для нас обернется!

...Неподалеку от Милерина, решив, что наплевать мне на райтаров – мы их не трогаем, зачем им нас трогать?! – я распрощалась с Грезой. Отпустила драконицу, но наказала ей быть рядом и прилететь в город по первому зову, если нам с ней придется предстать перед работодателем.

Кстати, в небе над Милерином я заметила пару драконов, но были ли они со всадниками или нет, так и не разглядела, сколько бы ни задирала голову.

Затем мы отстояли приличную очередь возле Главных Ворот. Наконец, показали страже свои паспорта, и нас пропустили в город. Там мы распрощались с дядей Захарием и его сыновьями, направившими свои повозки к складам возле городского рынка. Через два дня они собирались возвращаться в Гробини, и, по предварительной договоренности, мы с Джулианом должны были к ним присоединиться.

Если, конечно, я не найду себе работу.

А если найду, то домой поедет только Джулиан, чтобы провести все лето в «Синих Холмах» и помочь папе с работой – таков был мой план. Что было на уме у Джулиана, я не знала, а делиться со мной своими мыслями он не спешил.

Повозки дяди Захария покатили, подпрыгивая на разбитой улице – дороги в Милерине были под стать всей Южной провинции, – а мы с братом свернули в проулок, ведущий к центру города.

Спешили поскорее уладить денежные дела, после чего собирались отыскать постоянный двор «Красный Петух», принадлежавший папиному старому знакомому. Там думали остановиться на эти два дня, потому что казармы Джулиана, где он проживал во время учебы, закрылись до осени.

У брата с собой было письмо, в котором папа просил приютить нас за минимальную цену. Или же если возможно, то позволить нам жить бесплатно, но дать шанс отработать свой постой.

При мысли о письме я украдкой вздохнула. Как бы мне хотелось, чтобы папа больше никогда не унижался, составляя подобные просьбы!

Наконец, впереди показались мощенные булыжником улицы центра Милерина. Потянулись подновленные фасады особняков и уже успевшие распахнуть свои двери кофейни и кондитерские, манившие меня неведомыми сладостями на своих витринах. Были и рестораны, посетить которые я не могла и помечтать. Но, надо признать, даже и не думала мечтать.

Ехала себе спокойно рядом с Джулианом, поглядывая по сторонам и рассматривая жителей Милерина. На улицах, несмотря на ранний час, было довольно оживленно. По тротуарам чинно прохаживались пожилые матроны, куда-то спешили молодые девицы с яркими лентами в волосах. На их летних шляпках пестрели искусственные цветы, а у некоторых на головах были целые клумбы. Заметила я и влюбленные парочки – звонко смеялись, девушки кокетничали со своими кавалерами в щегольских нарядах.

Глядя на них, я внезапно почувствовала себя бедной деревенщиной – в застиранном дорожном платье и с простенькой лентой в косе. У меня даже сандалий не было – вернее, они-то были, но такие, что я постеснялась надевать в Милерин и приехала в сапожках, которые подарил мне старейшина за очередную услугу. Мне – сапоги, Грезе – половину свиной туши.

Впрочем, я тут же пресекла эти мысли на корню.

Так и есть, сказала себе. Да, я – бедная деревенщина в поношенной одежде, и дела на нашей ферме в последнее время идут все хуже и хуже. Но это не мешало мне радоваться жизни, изучать магию и летать на своем драконе!

Как и не помешало приехать в Милерин, чтобы выложить кучу денег на погашение очередного платежа по ссуде, потому что впереди показались выкрашенные в синее стены Королевского Банка, над дверьми которого висела солидная золотая вывеска. На широком крыльце рядом с входом стояло несколько повозок с поджидавшими своих господ кучерами.

«Не хватает только райтаров», – почему-то подумала я и... Внезапно я их увидела.

Небольшая группа – пятеро – стояли неподалеку от входа в Королевский Банк. О чем-то беседовали – я слышала их отрывистую речь, с которой была знакома, так как с ранних лет мне ее вдалбливали в голову столичные учителя, – и даже смеялись.

Вели себя так, словно они – неотъемлемая часть Милерина и для них это совершенно естественно: стоять здесь и смеяться.

Здесьшний люд преспокойно обходил райтаров стороной, а вовсе не несся прочь сломя голову с криками ужаса и не показывал в их сторону пальцами. Ничего подобного не было, а ведь у нас, в Гробини, райтарами пугали малых детей!

Но те пятеро все же отличались от жителей Милерина. Одетые во все черное, в странных темно-серых доспехах, тускло поблескивающих на солнце. Облегающие пластины без каких-либо соединительных швов закрывали их грудь и плечи, а на головах у райтаров были такого же цвета шлемы с прозрачными забралами.

На боку у мужчин я заметила необычные рукояти. Они походили на мечи, только вот ни ножен, ни самого клинка не было видно – один лишь эфес. Но я знала, что это их оружие, причем сокрушительной силы.

Я напрягла голову, пытаюсь вспомнить. Технологии, вот как они называли свою магию!

Словно почувствовав, что я их разглядываю, один из райтаров повернул голову в нашу сторону, и я отвела взгляд. А Джулиан почему-то дернулся.

– Дайрин, – уставившись на меня, произнес брат страдальческим голосом, – я могу кое о чем у тебя попросить?!

– О чем? – спросила у него, кусая губы.

– Не можешь ли ты... Дайрин, прошу тебя, сходи в банк сама!

– Почему? – повернулась к нему. – Джулиан, что ты уже успел натворить?!

Брат молчал.

– Думаешь, они там тебя караулят?! Это было бы странно! Как они могли узнать, что мы сразу же поедem в банк?!

К тому же, судя по их виду, райтары никого не караулили. Всего лишь стояли и разговаривали.

– Нет, – Джулиан понизил голос. – Ничего они меня не караулят! Просто...

Просто он не хотел ничего мне объяснять. Мялся, и мне стало казаться, что тем самым мы привлекаем к себе еще больше внимания.

Тут швейцар в темной ливрее распахнул двери, и из банка вышла принаряженная парочка. Пожилой мужчина в расшитом серебряными нитями суконном сюртуке и его дама, увешанная драгоценностями, не обращая никакого внимания на райтаров, чинно проследовали к украшенной золотом коляске и укатили по своим делам.

Затем к дверям банка подошел господин в цилиндре. Он явно спешил – дверь едва успела открыться, как он исчез внутри. И райтары совершенно на него не отреагировали, как и на предыдущую парочку.

Тогда с чего бы им обратить внимание на бедного вида девицу, то есть на меня?

Всячески обдумав эту мысль и еще раз кинув осуждающий взгляд на своего трусливого братца, я наказала Джулиану ждать меня с лошадьми здесь. Или же нет, лучше пусть он ждет меня во-он в той подворотне, чтобы не мозолить райтарам глаза. А я – так и быть! – схожу в банк сама, но потом, когда выйду, он обязательно мне расскажет, из-за чего весь этот сыр-бор!

Джулиан подтвердил, что будет ждать, и невнятно промычал на «расскажет», после чего резво подхватил под уздцы мою лошадь и двинулся в сторону подворотни. Я же, еще раз пощупав мешочек с банкнотами и украдкой вздохнув – как же жаль их отдавать! – направилась к зданию банка.

Шла себе спокойно, стараясь не смотреть в сторону райтаров. Или же, наоборот, мне стоило на них смотреть, чтобы они не сочли мое поведение неуважением к их персонам?! Этого я не знала, но, подойдя к дверям банка, все-таки кинула в их сторону быстрый взгляд.

Несмотря на ужасы, которые рассказывал нам папа, а потом «страшилки» в школе, я знала, что они были такими же людьми, как и мы. Просто-напросто превосходили нас силой своего оружия и неуязвимостью доспехов – в этом и было их единственное преимущество.

Вот и сейчас я увидела их покрытые испариной лбы – потому что райтарам тоже было жарко под летним солнцем Милерина, как и остальным его обитателям. Заметила веснушки одного из них и большой, выделяющийся нос на лице у другого. Затем наткнулась на изучающий взгляд третьего – среднего роста грузного, темноволосого мужчины с лицом человека, привыкшего повелевать.

Он тут же заморгал, потому что капля пота, вытекшая из-под шлема, попала ему в глаза, а потом почему-то снова уставился в мою сторону.

А я... Я вцепилась в дверную ручку и дернула ее на себя. После чего кинулась в прохладное нутро банка – судя по всему, маги остудили воздух, – решив поскорее укрыться от внимания райтаров.

Затем направилась к конторке, размышляя о том, что, быть может, мне стоит подольше задержаться внутри. Уж больно мне не понравилось, как меня разглядывал приземистый райтар перед тем, как я скрылась в стенах банка!

* * *

Служащий попался мне крайне вежливый, но уж больно дотошный, так что задержалась я в банке порядком, дожидаясь, пока он несколько раз пересчитывал деньги и заполнял формуляр. После этого выдал мне расписку, что уплачено все, что с нас причиталось и теперь целых три месяца – до начала осени – мы можем гулять спокойно.

Вернее, копить деньги, чтобы потом снова их отдать Королевскому Банку, единожды выдавшему папе заем под грабительские проценты. Основную сумму мы давно уже заплатили, но проценты... Проценты нас не только душили – можно сказать, они съедали нас заживо!

Но я продолжала вежливо улыбаться, понимая, что передо мной всего лишь служащий и он нисколько не виноват в наших проблемах. Затем все так же вежливо у него поинтересовалась, что могли делать господа райтары возле дверей банка. Не то, чтобы я встревожилась, но я здесь приезжая и мне все-таки любопытно... Они что, кого-то караулили?

Оказалось, вовсе не караулили. В соседнем здании открылась отличная кофейня, которую и облюбовали райтары. Они частенько собираются как раз возле дверей банка, дожидаясь остальных, чтобы туда и отправиться.

Или же они прогуливаются по городу. Почему бы им не прогуливаться, если в Нотубрии они хозяева?

На это я покивала с важным видом, сказав, что да, они здесь хозяева. Затем бросила жалобный взгляд на клерка, спросив, нет ли из банка другого выхода. Уж больно мне не хочется встречаться с этими самыми хозяевами. Страшновато, не привыкли мы к райтарам в нашей глуши!

Оказалось, запасной выход был, но только для служащих банка, и, несмотря на мои просьбы, через него меня не выпустили. Поэтому, когда с делами было покончено, мне пришлось отправляться к дверям. На миг я подавила желание вызвать Грезу, которая кружила где-то над Милерином, и попросить, чтобы она унесла меня на своих крыльях, – детские страхи давали о себе знать. Но затем уговорила себя, что райтаров на крыльце уже не будет.

В банке я просидела порядочно – полчаса, а то и больше. Что делать хозяевам Нотубрии на солнцепеке так долго? Наверное, они давно уже ушли в ту самую кофейню...

Через несколько секунд выяснилось, что они ушли, но далеко не все. Двое «хозяев» все еще стояли возле банка, о чем-то разговаривая на позабытом мною в глуши языке.

Один из них нетерпеливо поглядывал на дверь, которую я как раз распахнула. Тот самый тип уже пялился на меня до этого, и мне это несколько не понравилось. Как и промелькнувшее на его лице удовлетворение, словно он поджидал меня уже давно и наконец-таки дождался.

Поэтому, решив не доводить до беды, я сделала то, чему неплохо обучил нас со Стенли старенький преподаватель. Когда-то он работал в Академии Магии Милерина, обучал Темной Магии, но перед самой пенсией его выставили за несоответствие новым требованиям райтаров.

Пусть Темной Магии во мне не было ни капли, но он все же обучил меня целительским и боевым заклинаниям и еще умению создавать иллюзии.

И я ее создала – неплохую иллюзию самой себя. Юркнула назад, в то время как вторая «я» выпорхнула из распахнутой двери и спокойным шагом направилась к коляскам. Райтары дружно повернули головы, после чего тот самый, который меня заметил, двинулся за «мной» следом.

Направился за иллюзией, существовать которой оставалось всего лишь несколько секунд.

Этого времени мне вполне хватало, чтобы прошмыгнуть в дверь и кинуться в противоположную сторону. Туда, где меня уже поджидал брат.

Сердце заполошно застучало, когда я подхватила широкую юбку и прибавила ходу, надеясь, что мне удастся скрыться за углом раньше, чем иллюзия истончится на летнем ветру, оставив райтара ни с чем. Понимала, что подобный фокус может ему не понравиться, – что тогда помешает ему вернуться в банк и поинтересоваться, кто я такая?

Впрочем, настоящего нашего имени в документах не фигурировало – там было указано другое, фиктивное, да и найти нас в глуши совсем не просто. Да и станет ли он искать? Полный город красивых молодых девиц – выбирай, не хочу! – зачем ему со мной возиться?!

Наконец, схватила поджидавшего меня Джулиана за руку, сказав ему, что пора отсюда убираться. Где этот его «Красный Петух»?!

Джулиан покивал, заявив, что он меня порядком заждался. Судя по его виду, он тоже был не против убраться отсюда как можно скорее.

Но, стоило нам выйти из проулка и свернуть на параллельную улицу, как мы снова столкнулись с райтарами. Только на этот раз они были немного другими.

Они отличались от тех, которых я встретила возле Королевского Банка. Ехали верхом – обычные райтары, насколько я знала, к лошадям не приближались, – и доспехи у них были черными, а не темно-серыми. Шлемов они не носили, волосы

свободно спадали на плечи.

Но не это было главным отличием.

Они были... огромными! Наверное, под два метра ростом, настоящими гигантами. Восседали на лошадях – тоже огромных, не чета нашим, – подозреваю, родом из другого мира.

К тому же эти райтары носили привычное для нас оружие – я заметила мечи за их спинами, а не только короткие металлические обрубки, пристегнутые к бедру.

Возглавлял отряд светловолосый воин на белоснежном жеребце. Его волосы, часть из которых была забрана в необычное для Нотубрии плетение, спадали на широкие плечи, а лицо показалось мне самым красивым из всех, которые я когда-либо видела.

Оно было идеальным – слишком правильные черты, уверенный нос, упрямый подбородок и суровые губы. И еще от него шла аура власти. За версту чувствовалась – такому невозможно не повиноваться. А если ты не захочешь, то лучше бежать, и бежать со всех ног...

– Ирханы! – пробормотал Джулиан, первым догадавшийся, кто они такие. – И где?! Здесь, в Милерине!.. – в его голосе почему-то прозвучало отчаянье. – Как такое возможно?!

– Ирханы, – согласилась я, почувствовав, как и у меня пересохло во рту. – Их около десяти, Джулиан! А это очень много!.. – Потому что каждый из ихранов стоил чуть ли не отряда наших. – И я понятия не имею, что бы это могло означать.

Одно я знала наверняка – их появление здесь, на юге Нотубрии, не к добру.

Ирханами матери пугали своих детей. О них боялись говорить, лишь шептались по углам, чтобы не поминать демонов всуе. Да-да, поговаривали, что они – настоящие демоны. Точно ли это, я не знала, зато знала наверняка, что они – безжалостные ищейки и элитные убийцы.

Поговаривали, именно ирханы казнили моего дядю и чуть было не убили моего отца. Вернее, они его все же убили – с такими ранами не выживали, тут Рейм Неккер был прав, – но мама сотворила чудо, вернув папу из-за Грани.

– Но почему? Почему они здесь? – бормотал Джулиан. – Что им здесь надо?!

Лицо у брата было бледным, а губы тряслись.

– Потому что они захватили наш мир, Джулиан! – сказала ему спокойно. – Давно уже, больше трех сотен лет назад, если ты вдруг забыл. Поэтому они могут находиться где угодно – хоть в столице, хоть в Милерине или даже навестить нас в «Синих Холмах» на правах победителей.

– Но пришло наше время сказать им «нет»! – сдавленным голосом пробормотал мой брат.

Заявил мне то же самое, что и вчера, у Поющих Водопадов.

– Ну уж нет, Джулиан! – покачала я головой. – Пришла пора сказать «нет» своей глупости. Ты же не хочешь, чтобы они продырявили тебя своим ужасным оружием, против которого мы бессильны?!

Джулиан не ответил, отвел глаза, а я продолжила:

– И знаешь что, – сказала ему, – мы вполне неплохо живем вдали от всего этого! Просто нужно не вмешиваться в неприятности. Нам ничего не грозит, если мы будем держаться подальше от райтаров и не смотреть ирханам в глаза.

Сказала это и застыла, потому что грудь внезапно сжалась от странного чувства, а в голове появилось неотвратимое ощущение чужого присутствия.

Внезапно я догадалась, что это могло означать, – вернее, поняла, что это такое! То самое ощущение было сродни тому, которое я испытала в тот день, когда к нашему дому прилетела Греза.

Связь – вот что это было!

Причем новая, не старая, моя драконица не имела к этому никакого отношения. И эта Связь оказалась настолько сильной, что я, не удержавшись, повернула голову и... посмотрела ирхану в глаза.

Глава 3

Произошедшее показалось мне настолько диким и противоестественным, что уже в следующую секунду я пришла в себя. Осознала, насколько все ужасно, и тут же попыталась исправить ситуацию, пока не стало слишком поздно.

Отвела взгляд, затем закрылась за глухой ментальной стеной, разрывая возникшую между мною и ирханом Связь – тем самым, светловолосым, ехавшим во главе отряда, – но все равно успела почувствовать его отклик. Наш мимолетный контакт, к величайшему моему сожалению, не прошел для него незамеченным. И Связь оказалась настолько сильной, что на миг я даже уловила мысли своего врага, похожие на спокойное течение реки.

Что именно было в них, я не разобрала – упаси меня Богиня ковыряться в голове у ирхана! – зато я почувствовала, как всколыхнуло эту самую реку препятствие в моем лице.

Ирхан едва заметно дернулся. Затем, придержав лошадь, повернул голову и попытался отыскать меня среди высыпавшей на улицу толпы. И дьявол меня поberi, если его глаза не полыхнули красным, демоническим огнем!..

Тут Джулиан, словно почувствовав недоброе, схватил меня за руку и потащил куда-то в переулок. Это оказалось как нельзя кстати, потому что я все еще пребывала в шоке от произошедшего. Бежала за братом, переставляя ноги, таща под уздцы свою лошадь...

Бежала, все еще надеясь, что ирхан ни о чем не догадается. Потому что препятствия в моем лице больше не было, так пусть река течет себе дальше!..

Чтобы не допустить повторного контакта, я закрыла свою голову на тысячу металлических засовов, а затем вскинула руку, уничтожая магические следы моих

заклинаний. Оглянувшись, мельком порадовалась, что нас никто не преследовал. Да и преследовать было бы непросто – для этого ирханам пришлось бы пробираться сквозь толпу, потому что наше с Джулианом место заняли взволнованные девицы.

Высыпали из домов, вынырнули из переулков – и вовсе не боялись ирханов! Наоборот, махали им, приветствуя, словно победителей, добиваясь их внимания.

Такого поведения я несколько не понимала, но оно оказалось мне только на руку. И чем дальше мы отходили от злосчастливого места, тем больше я успокаивалась. Наша Связь с ирханом оборвалась, восстановить ее светловолосый воин не пытался – это могло означать, что он так и не понял, что произошло.

Все обошлось, и я отделалась легким испугом – слава Богине Бартетт!..

Покорно шагала за Джулианом, размышляя о произошедшем. Думала о том, что это никуда не годится. Не идет ни в какие ворота – ни первая моя встреча с райтарами, ни вторая – с ирханами. Если все продолжится подобным образом, что же мне ждать от третьей?

Подозреваю, я ее попросту не переживу!

Окончательно успокоилась я лишь тогда, когда впереди показался постоянный двор с намалеванной вкривь и вкось вывеской, на которой лишь сумасшедший или же под серьезным хмельком мог различить красного петуха.

Впрочем, внутри оказалось все не так уж и плохо – пусть совсем простенько, зато чисто. Мы с братом отыскали владельца, показали ему папино письмо, и он на бедность выделил нам комнатку рядом с кухней. К тому же мне с Джулианом перепал еще и обед, а наших лошадей напоили и накормили.

Еду и кров я собиралась отработать, но сперва мне надо было закончить с кое-каким делом в Милерине – я думала предстать перед теоретически будущими работодателями, решив отложить посещение Башни Бартетт на завтрашнее утро.

Для этого переделалась в синее платье, не забыв смыть с себя пот и дорожную пыль, а еще переплести косу и поклясться себе, что на этом все. Все мои проколы закончились, и впредь я буду вести себя не в пример осторожнее.

Если еще раз увижу райтаров, то кинусь бежать от них со всех ног.

К тому же офис Королевской Почтовой службы оказался рядом, практически за углом, только вот Джулиан провожать меня не спешил, как и – наотрез – рассказывать, почему отказался идти в банк. Заявил, что подождет моего возвращения в «Красном Петухе» и что я уже не маленькая и вполне могу сходить и сама. Затем с независимым видом завалился на свою кровать – прямо так, в сапогах – и сделал вид, что заснул.

Поэтому я – ну что с ним поделаешь, хотя очень хотелось приложить его заклинанием! – немного повздыхав, отправилась на поиски Почтовой Службы одна. По стеночке, по стеночке, оглядываясь по сторонам – вернее, выглядывая ненавистных райтаров, – добралась-таки до нужной улицы и постучала в дверь, украшенную табличкой с золотыми крыльями Королевской Почты.

При этом я прекрасно понимала, что подобный способ передвижения никуда не годится. Если я получу работу в Милерине – а я собиралась! – вот так прятаться от райтаров нельзя, даже несмотря на то, что я решила больше ни во что не вмешиваться. Потому что они были неотъемлемой частью Нотубрии, и мне придется смириться с их существованием.

Правда, никто работу давать мне не спешил, но встретили меня вполне любезно. Обо всем расспросили, затем записали, кто я такая и откуда явилась. Поинтересовались, сколько мне лет, какой возраст у моей драконицы и насколько сильна наша Связь. Нет-нет, прилетать Грезе не надо, они верят мне на слово...

Узнав, что мы с Грезой читаем мысли друг друга и моя драконица может показывать мне то, что видит в данный момент, поцокали языками, заявив, что наш случай уникальный и о такой сильной Связи раньше они не слышали.

– Это ведь хорошо? – немного волнуясь, спросила у них. – Смею ли я надеяться, что Королевская Почтовая Служба мною заинтересовалась?

Оказалось, несмотря на то, что наш случай уникальный и Королевская Почта, по большому счету, мною заинтересовалась, управляющий, который может принять по мне решение, появится только завтра утром. И если я до завтра останусь в Милерине – на это я покивала, заявив, что обязательно останусь, – то мне следует явиться еще раз.

К обеду.

– Так утром или к обеду? – растерялась я.

Оказалось, утро у управляющего начиналось как раз в обед, так что лучше мне явиться после обеда или даже ближе к вечеру. Но не факт, что он завтра вообще появится.

Я растерялась еще сильнее, подумав, что если стану задавать еще вопросы, то явиться мне нужно будет еще через неделю, а так долго оставаться в Милерине у нас не было никакой возможности. Поэтому заявила, что завтра к обеду обязательно приду еще раз и что я надеюсь на успешное разрешение моего вопроса. Затем просто-напросто сбежала.

Покинув контору, вновь подворотнями и по стеночкам вернулась в «Красный Петух», думая о том, как стану рассказывать обо всем Джулиану. Скажу ему, что нами с Грезой заинтересовались и даже похвалили нашу Связь! Это означало, что у меня появился реальный шанс получить работу, хотя Клеменс заявлял, что в Милерине я смогу разве что торговать своим телом.

Но рассказать брату ничего не удалось по той простой причине, что в нашей комнате его не оказалось. Внизу Джулиана тоже не было, зато его лошадь преспокойно себе стояла в стойле, поэтому я, пожав плечами – интересно, где он шатается?! – отправилась к владельцу и предложила свою помощь.

Я могу все что угодно, сказала ему. Убирать, стирать, стелить белье, помогать кухарке, разносить еду – он может на меня рассчитывать. Вернее, я буду рада, если ему понадобится моя помощь.

Оказалось, на кухне не хватало свободных рук, куда я сразу же и отправилась.

...Вздохнула я свободнее только через пару часов. Вернулась в обеденный зал, чтобы немного посидеть, вытянув гудящие ноги, и... застала там своего брата в компании Рейма Неккера!

Они сидели в дальнем углу и преспокойно потягивали ячменный эль. Причем сидели уже давно, потому что рядом с ними стояло несколько пустых кружек. Я не знала, угощал ли брата Неккер или Джулиан платил за себя сам, но, как бы там ни было, в моей груди всколыхнулась волна негодования.

Ах вот как!.. Денег папа нам дал всего ничего, и вовсе не для того, чтобы Джулиан пропивал их с друзьями, а лишь на крайний случай. И это вряд ли был тот самый!..

К тому же мы здесь на птичьих правах, которые я пыталась отработать, тогда как Джулиан развлекался как мог! Вернее, как он мог вести себя настолько безответственно?! И он мне пообещал, что больше никогда не будет иметь с этим магом дел!..

А еще этот самый Рейм Неккер, который уставился на меня любопытным взглядом, – он тоже меня порядком взбесил!..

Потому что я стояла перед ними в засаленном переднике, который мне выдали на кухне, и волосы, наверное, торчат в разные стороны, но Темный Маг все равно смотрел на меня так... Так, что по моему телу нежданно-негаданно разбежались россыпью мурашки!

Я дернулась от неожиданности, затем нервно пригладила волосы ладонью, но тут же себя оборвала. Какое мне дело до того, как я выгляжу?! Пусть смотрит, если ему так хочется, за просмотр деньги не берут!

– Джулиан... – начала я, и теперь дернулся уже брат, да так, что даже расплескал свой эль.

Не видел, как я подошла, выругался негромко, не к ночи помянув райтаров.

Их здесь не было, но брату не стоило сбрасывать меня со счетов – я тоже была рассержена и невероятно опасна. Ничуть не хуже, чем пришлые захватчики из

другого мира!

– Думал, я тебя не найду? – спросила у брата вкрадчиво. – Или же ты решил, что я отправилась любоваться ночными красотами Милерина, пока ты нарушаешь здесь то, что сам мне и пообещал?!

– Дайрин, прошу тебя, – поморщился он, – не начинай!

– Я еще и не начинала! – заявила ему. Пусть я терпеть могла публичных скандалов, но Джулиан за эти два дня выбесил меня так, что молчать было выше моих сил.

Но не он был здесь главным виновником всех бед, я прекрасно это понимала!

– С тобой мы поговорим позже, – заявила я брату. – Потому что для начала... – я повернула голову и уставилась в казавшиеся черными глаза Рейма Неккера.

Темный Маг, улыбаясь, тут же отсалютовал мне кружкой, несколько не сконфуженный моим рассерженным видом. И это взбесило меня еще больше.

– Сперва я собираюсь поговорить вот с ним! – сказала я Неккеру, нахмурившись.

На это противный маг улыбнулся еще шире.

– Желание дамы для меня закон! – возвестил он галантно, затем поставил кружку и поднялся с лавки.

Вскинул руку, с которой сорвалось незнакомое мне заклинание, и передо мной тотчас же вспыхнул синим пламенем портал. Я с уважением покосилась на распахнутое кольцо пространственного перехода – то, что передо мной был очень сильный маг, я поняла уже давно, еще в «Синих Холмах». Но Неккер оказался Высшим, а это серьезно усложняло дело.

Впрочем, несмотря на всю его магию, у меня нашлось, что ему сказать.

И я это сказала, стоило нам очутиться под звездным небом Милерина, где-то между конюшней, курятником и темными зарослями кустов, в которых

истерично вопили сверчки.

Рейм Неккер молча выслушал мою наполненную праведным гневом речь, в которой я высказала ему все, что скопилось у меня на душе. О том, что мы, Вердали, уже внесли свою лепту с борьбу с райтарами. Вернее, заплатили очень дорогую цену, как мало кто в Нотубрии.

Мой любимый дядя погиб, отец остался калекой, которого едва вернули с того света, а мама умерла, так и не оправившись от постигших нас перемен. Потому что эти самые перемены оказались настолько ужасными, что и врагу не пожелаешь.

Мы потеряли все... Буквально все, что у нас было – остались только наши жизни. Родня от нас отвернулась, а мы застыли на границе бедности, потому что из нас вышли так себе фермеры.

Нам частенько не хватает еды на столе, но мы стараемся изо всех сил, выплачиваем ссуду и даже нашли деньги Джулиану за обучение, а ведь надо еще отправить в Академию младшего, Стенли...

– Тебя, Дайрин! – подал голос Рейм Неккер. – Учиться должна именно ты, а не Джулиан! У тебя очень сильный Светлый Дар. Признаюсь, раньше я такого не видел. Тебе нужно поступать в Академию Магии.

Дернула головой. Поступать в Академию? Он что, издевается?! Тут бы найти работу и свести концы с концами, потому что трехлетняя засуха окончательно нас подкосила. А еще Джулиан со своими вздорными идеями!..

– Вердали заплатили свое сполна, – сказала я твердо, – поэтому мы больше не участвуем в ваших играх. Но такие как ты, Рейм Неккер... Вернее, такие как вы – вся ваша Армия Справедливости! – снова хотите у нас все отобрать. Втягиваете Джулиана непонятно во что, после чего он утянет на дно всю нашу семью.

– Вообще-то, твой брат уже достаточно взрослый, чтобы принимать самостоятельные решения, – пожал маг плечами. – Сколько ему лет? Двадцать? Двадцать один?

– Неважно, сколько ему лет! – рявкнула я. – Важно лишь то, Неккер, что ты задурил ему голову своими вздорными идеями! Пойти против райтаров?! Хватит, сходили уже!..

– Зови меня Рейм, – подсказал он. И тут же заявил то, что я никак не ожидала услышать. По крайней мере, не здесь и не сейчас. – Ты очень красива, Дайрин, даже когда злишься! Не только твой магический дар, но и твоя красота не знает себе равных...

– Вот еще! – заявила ему гневно, но тут же подумала...

Ах, вот как!.. Вернее, раз так и мои гневные отповеди до него не доходят – маг оказался непробиваемым, – то, быть может, мне стоит быть умнее и попробовать по-другому?

– Хорошо, – прикусила я губу. – Допустим, я серьезно подумаю над тем, чтобы звать тебя по имени – и больше ничего! – но поклянись, что ты оставишь моего брата в покое.

– Дайрин, я скажу тебе кое-что важное, – вместо того, чтобы согласиться, произнес Неккер. – Об этом мало кто знает, но я уверен, что тебе можно доверять. Ты – из Вердалей, героев сопротивления, которое твой дядя когда-то и возглавлял...

– Когда-то! – заявила ему с горечью. – В том-то и дело, что когда-то! Зато сейчас он возглавляет братскую могилу на кладбище, и мы даже не знаем, где он похоронен!

И в этом ли мире он похоронен. Нам было известно лишь то, что он попал к райтарам и сгинул без следа.

Неккер пожал плечами.

– Быть может, он еще жив, – намекнул мне.

– С чего бы это? – выдохнула я, нисколько ему не поверив. Потому что я – не Джулиан, меня так легко не провести. – От него не было никаких вестей уже

десять лет. Он давно уже мертв.

– Все не так однозначно, Дайрин! – покачал маг головой. – У нас впервые появится реальный шанс... Серьезное преимущество, чего не было за всю историю противостояния в Нотубрии. Поэтому я и хотел поговорить с твоим отцом. Спросить у него совета...

Но ему не удалось, потому что папу разбил удар, а я выгнала Темного Мага из дома.

– И что же такого произошло? – не удержавшись, спросила я.

– Один из наших людей вернулся из их мира, – произнес Неккер. – Теперь мы знаем о райтарах куда больше, чем знали до этого.

– Но как такое возможно?! – произнесла я неверяще. – Ведь все, кто туда попадает...

– До этого мы думали, что они пропадают навсегда. Но это не так, Дайрин! Оказывается, их мир во многом похож на наш. Там тоже живут обычные люди – такие, как мы, из покоренных ими миров! И еще там, на Райтаре, существует сопротивление. Он многое успел нам рассказать до того... – тут Темный Маг замялся.

– До чего?!

– До того, как его снова поймали райтары, – неохотно признался он. – Нам не удалось его защитить. Но теперь мы знаем, что в мире райтаров не все благополучно. Их сопротивление скоро нанесет серьезный удар. Если мы ударим одновременно еще и здесь, в Нотубрии, то у нас появится шанс скинуть их власть. Но для этого нам нужно освободить нашего человека. Только через него мы можем связаться с людьми на Райтаре...

– И как же вы собираетесь его освободить?!

– Завтра его привезут в Милерин, чтобы отправить через портал на Райтар, – безмятежно отозвался Неккер. – Мы не должны этого не допустить.

- И кто же помешает райтарам отправить его в свой мир?

- Мы помешаем, - улыбнулся он. - Отобьем его силой.

Я не удержалась от сдавленного смешка. Они в своем уме?!

- Даже несмотря на то, что в городе ирханы?

Скорее всего, те как раз и прибыли по этому поводу. Да, вполне логичное объяснение - чтобы избежать подобного рода провокаций.

- Даже несмотря на то, что в городе ирханы, - согласился со мной Рейм Неккер.

- Делайте, что хотите! - разрешила ему, пожав печами. - Освобождайте, не освобождайте... Убивайтесь, вернее, самоубивайтесь, если вам так этого хочется. Но только без Вердалей! Оставьте мою семью и моего брата в покое!

- И тебе нисколько не будет жаль, если я убьюсь? - удивился Темный Маг, не обратив внимания на слова о моем брате и семье.

Картинно так удивился, а затем еще и шагнул ко мне. Протянулся руку к моему лицу, кажется, чтобы заправить выбившийся из косы локон, но я не далась. Отшатнулась.

- Руку убери, иначе испепелю, - предупредила его.

- Это вряд ли, - усмехнулся маг, - слишком уж ты Светленькая! На такое способен только Темный маг, которого ты почему-то нисколько не боишься.

И я удивилась - а что, мне надо было его бояться?! Хотя... он уже был совсем рядом. Нависал надо мной, и на миг мне показалось, что Неккер собирается меня поцеловать.

- Один поцелуй на прощание, - тут же намекнул он. - И тогда, быть может, я не возьму твоего братца с собой. Что скажешь, Дайрин? Знаю, это тянет на шантаж, но, как по мне, сделка взаимовыгодная.

– На это я скажу лишь то, что, если ты ко мне полезешь, тебя испепелит мой дракон, – заявила ему вежливо.

Греза была уже рядом, пронеслась над нами, подобная штормовому порыву, подняв пыль и распугав сверчков в кустах. И Неккер поморщился.

– Так я и знал, – заявил он, – что к каждой красивой девчонке, которая западает мне в душу, прилагается еще и огнедышащий дракон!..

Но меня не интересовали ни откровения, ни сомнительный юмор Темного Мага. Вместо этого я еще раз потребовала, чтобы он оставил мою семью в покое. Но, судя по выражению лица Рейма Неккера, все это было как об стенку горох!..

Поэтому я засобиравшись вернуться в обеденный зал и высказать Джулиану все, что я думаю насчет их плана, запретив даже думать о самоубийственной идее Неккера. И если брат не внемлет моим словам, то, видит Богиня, я найду на него управу!

Усыплю его с помощью ментальной магии, и он будет спать так долго, пока нам не придет время возвращаться домой. А потом... Потом я усыплю его еще раз, и Греза унесет его в «Синие Холмы». Да, Джулиан будет меня за это ненавидеть, но, по крайней мере, он останется жив!

– Удачно тебе самоубиться, – заявила я Неккеру, при этом подумав, что райтарам будет сложно найти управу на Высшего мага даже со всеми их технологиями.

Слишком уж он... увертливый.

– Я не прощаюсь, Дайрин, – отозвался самоуверенный Темный, – потому что мы еще увидимся. Очень скоро ты проснешься в мире, свободном от райтаров, и во многом это будет благодаря моим заслугам. Затем я приду к тебе как герой войны и надеюсь все-таки заслужить свой поцелуй.

На это я сдавленно усмехнулась. Ну что же, мечтать не вредно!

– Вот тогда и посмотрим, – заявила ему.

После чего развернулась и отправилась в обеденный зал, хотя Неккер вежливо распахнул передо мной портал. Но я решила, что дойду сама, не нужны мне его услуги. Я должна остановить брата, пока еще не стало слишком поздно!

Думала, что маг тоже вернется в «Красный Петух», чтобы допить свой эль и продолжить запудривать мозги моему брату, но в обеденном зале ни Джулиана, ни Неккера не оказалось. И мне это нисколько не понравилось.

Куда они могли запропасться за то время, пока я бежала с заднего двора?!

Отправилась на поиски брата, но его нигде не было – ни в комнате, ни на конюшне, хотя лошадь его стояла на месте. Дремала себе в стойле, а вот Джулиан исчез.

Меня это порядком озадачило. Выходило, он сбежал, пока я разговаривала с Темным Магом?!

Ответов у меня не было, и спросить оказалось не у кого. Оставалось только ждать, когда вернется брат. К тому же меня тоже ждали – гора немытой посуды и голодная Греза под дверью, для которой, я договорилась, мне отдадут ненужные кости с кухни.

Когда я закончила с работой, было уже довольно поздно. Но брат до сих пор не вернулся.

Ужинать мне сразу же перехотелось, потому что живот скрутило от дурных предчувствий. Отставив в сторону горшочек с мясным рагу, я еще раз обошла постоянный двор, проверила конюшню – лошадь на месте, значит не сбежал из города, – затем вернулась в комнату и устало опустилась на кровать. Тут под подушкой зашелестело, и стоило мне просунуть руку, как – о чудо! – я обнаружила там письмо от Джулиана.

Развернула его, вчитываясь в знакомый почерк.

В своем послании брат сообщал, что он давно уже вырос и способен на самостоятельные решения. К тому же он принимает на себя ответственность за свои поступки.

На это я поморщилась.

Значит, он вырос и принимает на себя ответственность за свои поступки?! Он хоть понимает, что может случиться, если их самоубийственная миссия провалится?!

Пусть я не в силах ему помешать влезть в неприятности – хотя, видит Богиня, я всячески пыталась это сделать, – но он должен думать не только о себе! Допустим, на меня ему наплевать – Джулиан не забывал это всячески демонстрировать в последние дни, – но ведь есть еще Стенли и папа! Что с ними станет, если он попадет к райтарам?!

Но думать о своей семье Джулиан не собирался. Вместо этого писал, что сейчас он вынужден меня оставить. Но, что бы ни случилось, он будет осторожен и станет смотреть в оба.

Тяжело вздохнув, я отложила письмо в сторону, переполняемая самыми разнообразными чувствами. Самым сильным из них был гнев. Я знала, кто именно сбил моего брата с пути, и теперь серьезно жалела, что не напустила на Неккера Грезу, когда мы разговаривали с ним на заднем дворе.

Потому что он заслужил! За каждым словом брата, уверена, стоял проклятый Темный Маг!..

В самом конце Джулиан писал, что, если начнется заварушка, я должна выбираться из Милерина без него и мне не стоит подвергать себя опасности. Вместо этого мне лучше улететь на Грезе в «Синие Холмы». Или же еще лучше, если я стану его поджидать возле Поющих Водопадов – именно там, где так любила бывать наша мама, – и мы вернемся домой вместе, чтобы не беспокоить папу.

– Значит, не беспокоить папу? – спросила я у письма. – А обо мне ты подумал? Что делать мне, Джулиан, пока ты играешь в свои глупые игры в сопротивление?! Я ведь почти получила работу, но ты... Ты взял и все испортил! Как ты мог?!

Но письмо хранило молчание.

Всхлипнув, я вскинула руку, с которой сорвался магический огонек, уничтожив послание Джулиана. Затем старательно развеяла пепел. Знала, что если сюда заявятся с обыском – я предусмотрела даже такой оборот, – то письмо может послужить уликой против моего брата.

Затем откинулась на кровать, прислушиваясь к громким выкрикам и раскатам смеха, доносившимся из обеденного зала. Лежала и пялилась в темному.

Мне было о чем подумать.

Например, о Джулиане, который вступил на кривую дорожку, и непонятно, куда она его заведет. Еще о том ирхане, с которым у нас неожиданно-негаданно возникла Связь. Это до сих пор не укладывалось в моей голове.

Думала о папе, который работал с рассвета до заката много лет подряд, чтобы свести концы с концами, а мой старший брат собирался все разрушить в мгновение ока. О Стенли с его магическим даром, и о Клеменсе, который не оставит меня в покое, если я вернусь в «Синие Холмы». Много о чем!..

Впереди меня ждала очередная бессонная ночь.

Глава 4

Эта ночь походила на множество других, похожих как две капли воды, когда я вот так же ворочалась в своей кровати в «Синих Холмах», не находя себе места от тревоги, а в голове метались мысли одна страшнее другой.

Но я знала, что даже такие ночи подходят к концу. Утро принесет мне успокоение, голова прояснится, и я смогу принять правильное решение.

Если, конечно, оно существовало.

Ненадолго забыться мне удалось лишь на рассвете. До этого я несколько раз вставала и выглядывала в обеденный зал, где засиделись работяги, попивавшие эль и игравшие в кости. Но брата среди них не было. Когда я проснулась, он

тоже все еще не пришел. Судя по всему, Джулиан и вовсе не собирался возвращаться, и то злосчастное письмо было прощальным!..

Не выдержав неизвестности, я, тихонько ругая его на все лады, принялась одеваться, решив, что не могу вот так сидеть в пустой комнате и ждать неведомо чего. Пусть Джулиан не дружит с головой и пал жертвой сладких речей Рейма Неккера с его рассказами, что они скоро одержат победу над райтарами – ха-ха-ха! – я все еще могу его остановить.

Если, конечно, я его найду.

Со слов Темного Мага выходило, что сегодня они планировали напасть на райтаров и отбить у них пленника. Скорее всего, это должно произойти в Милерине, где же еще? К тому же пленника привезут сюда не на лошадях, которых райтары сторонились, а на их странных крылатых машинах.

Эти самые железные машины – серебристые, похожие на огромных размеров вытянутые сигары с крыльями – последний раз я видела в раннем детстве, когда мы еще жили в столице. Иногда они пролетали над нашими головами, приводя меня в ужас.

На Юге я ни разу их не замечала, но это не означало, что у здешних райтаров их нет.

По-любому, с какой бы стороны они ни прилетели, машина должна опуститься возле Арсенала, попав внутрь огороженной защитным полем зоны. Так как высоко в небе летающие машины были неуязвимы, то обитель райтаров в Милерине и станет полем битвы, потому что, если пленника успеют доставить к порталу, его уже не выручить.

На миг я застыла, размышляя, как именно может произойти нападение и что бы сказал мне по этому поводу папа. Уверена, он бы заявил, что Джулиана уже не спасти, а мне стоит держаться от всего как можно дальше. Вернее, возвращаться в «Синие Холмы», и молиться Богине за своего старшего брата, и еще чтобы неприятности обошли нас стороной.

Но папа был далеко, а глупый Джулиан вместе с самоубийственной миссией сопротивления где-то рядом! И нет, я вовсе не собиралась вмешиваться в

неприятности, но, если бы я отыскала брата до того, как он совершил роковую ошибку, у меня хватило бы силы его остановить. Приложила бы его магией, а потом бы утащила из города с помощью Грезы!

Поэтому я решительно поднялась с кровати, натянула блузку и широкую юбку, под которую надела узкие штаны на случай незапланированных полетов на драконе. Затем осторожно, чтобы никого не разбудить – народ в обеденном зале спал вповалку на лавках, – покинула постоялый двор.

Но перед уходом я все-таки обошла его еще раз и даже заглянула на конюшню. Глупые надежды!.. Джулиана нигде не было, и на мои глаза почему-то навернулись слезы.

Куда делось наше детство, когда мы с братом доверяли друг другу, а если что-то и делали, то сообща?!

Внезапно я почувствовала отклик Грезы. Драконица тоже проснулась – спала она в овраге неподалеку – и теперь с энтузиазмом сообщала, что снова проголодалась и отправляется на охоту. Но, быть может, у меня есть для нее кости и мясо? Вчерашний ужин был очень даже вкусным! И пирожки, она бы не отказалась от пирожков!..

Но у меня не было ничего – ни мяса, ни пирожков, ни старшего брата, – одни сплошные неприятности, поэтому я посоветовала Грезе охотиться подальше от людей, чтобы хотя бы с ней все было в порядке. Затем добавила, что, если она мне понадобится, я ее позову.

После отправилась по пустынным улицам Милерина в сторону Арсенала, ориентируясь на мерцающий в просвете между домами купол, не совсем понимая, на что я надеюсь. Мой план был хорош, но только в теории. Как его реализовать? Бродить по городу, пока не обнаружу сидящих в засаде магов сопротивления?! Смешно!

А что, если эта самая засада будет только через несколько часов, а сейчас я могу найти если только патрули райтаров?!

Но и патрулей не было – не было почти никого! – и город только начал просыпаться. Навстречу если и попадались, то законченные пропойцы и

проститутки, возвращавшиеся домой с ночных заработков. Пару раз проехали, погромыхивая вонючими бочками, бригады золотарей, старавшиеся закончить свои дела с утра пораньше, до того, как проснутся остальные.

Но я все же добралась до занятой райтарами части города, застыв перед высоченным железным забором в два человеческих роста, накрытым для верности еще и защитным куполом. Защитное поле вблизи оказалось практически незаметным, зато я отчетливо различала идущее от него настойчивое гудение, похожее на недовольный пчелиный рой.

К удивлению, магии я тоже не почувствовала, хотя очень постаралась. Здесь было что-то другое, явно выше моего понимания!

Осторожно коснулась полупрозрачной радужной оболочки купола, и «пчелы» загудели еще громче и недовольнее. Я поспешно отдернула руку, решив не испытывать судьбу. Затем немного побродила вдоль купола, поглядывая на серые стены Арсенала и Казначейства. Больше ничего не было видно, и что находилось там, за забором, было известно одним лишь Богам!..

А еще я вдоволь – не только мысленно, но и вслух – обругала Рейма Неккера, чтобы тому икалось!.. Или же, того лучше, чтобы у Темного Мага прихватил живот, да так сильно, что тот застрял бы в отхожем месте надолго, и это избавило бы его от всех дурацких планов!..

Затем побрела прочь, прекрасно понимая, что делать мне здесь больше нечего. Да и заклинание острого поноса через расстояние на Темного Мага мне не напустить – это попросту выше моих сил. Зато я прекрасно понимала... Вернее, совершенно не понимала, как мне быть дальше.

Бесцельно бродила по пустынному центру Милерина, пока не решила, что мне все же стоит вернуться в «Красный Петух». Неожиданно мой взгляд наткнулся на возвышающуюся над крышами соседнего квартала Башню Бартетт, Всевидящей богини, Сидящей так высоко, что от Ее взора Невозможно Укрыться. Именно поэтому приверженцы Богини строили высоченные Башни – чтобы их жрицы могли проводить свои ритуалы как можно ближе к Бартетт.

Моя мама тоже была посвящена Богине. Вернее, она была Ее Верховной Жрицей, до того, пока однажды не сложила с себя сан. Подозреваю, узрела свое будущее

– обожавшего ее мужа, троих детей и почти пятнадцать лет счастливой жизни, пока все не разрушили проклятые райтары!

Но, наверное, несмотря на свои видения, мама все равно приняла решение пройти по этому пути до конца. И мне тоже наказала – вернее, взяла с меня слово, что после совершеннолетия я обязательно посету Башню Бартетт в Милерине и поговорю с Верховной Жрицей Эрной.

Наверное, хотела, чтобы я тоже узнала свое будущее. Или же, как она всегда утверждала, Богиня даст мне несколько вариантов его развития, и я смогу выбрать тот, который ближе к сердцу.

Но собственное будущее меня мало интересовало – я нисколько не хотела его узнавать. Зато у меня нашлось бы, о чем спросить у Богини. Например, где сейчас мой блудный братец и что мне сделать, чтобы предотвратить непредотвратимое.

Поэтому уже скоро я стояла возле главной Башни Милерина – огромного строения из темно-серого камня, устремлявшегося ввысь почти на добрую сотню метров. Затем, решившись, взбежала к гостеприимно распахнутым резным дверям, миновав ровно сто пятнадцать ступеней крыльца. От переживаний даже не запыхавшись, присоединилась к толпящимся у входа людям, пожелавшим с утра пораньше помолиться Богине Бартетт.

Еще дюжина собралась возле небольшой боковой дверцы, все еще закрытой, – и вид у них был довольно грязный и оборванный. Подозреваю, дожидались, когда их накормят.

Я слышала, что жрицы Башни раз в день раздавали беднякам хлеб, купленный на пожертвования, но у меня с собой ничего не было...

Ни единого дукара – даже медного! – потому что все наши деньги остались у Джулиана. Перед выездом из «Синих Холмов» мы с ним их поделили – я везла наличность в банк, а он – выделенные папой деньги на расходы. Но, исчезнув из «Синего Петуха», брат нисколько не озаботился тем, чтобы оставить мне хоть что-то, забрал все с собой. Правда, сейчас меня мало волновало то, что я осталась совсем без средств...

Нет же, как раз волновало, потому что я внезапно вспомнила, что услуги прорицательниц платные и к основным ритуалам Башни допускали только после солидного пожертвования!

Без денег мне можно было рассчитывать разве что на общее благословение, потому что, судя по грянувшим песнопениям, долетевшим до меня из распахнутой двери, утреннее богослужение только что началось.

Правда, оставалась еще мамина просьба – обязательно навестить Верховную Жрицу Эрну, когда я буду в Милерине. Но сейчас было не самое подходящее время для того, чтобы вести с ней душеспасительные беседы. У меня попросту не осталось на это сил.

Неожиданно передо мной выросла пожилая, одетая во все черное жрица. Вышла из дверей и преградила мне путь, словно почувствовала мои колебания.

– Ты что-то хотела, дитя мое? – спросила у меня ласково. – Ты выглядишь потерянной.

Подозреваю, вид у меня был не столько потерянный, сколько жалкий.

– Я не знаю... – призналась ей. – Не понимаю, что мне делать! Как мне уберечь брата и мою семью от беды?!

– Богиня Бартетт в своей милости дарует успокоение всем своим детям, – мягко произнесла жрица. – Пойдем же, я провожу тебя в часовню! Тебе станет намного легче в присутствии Богини.

– Мне не нужно успокоение, мне нужна помощь! – пробормотала я. – Или же совет...

– Совет? – заинтересовалась пожилая жрица.

– О да, совет! – покивала я, подумав, что хуже уже не будет и если мне суждено выслушать нравоучения, так тому и быть.

По крайней мере, выполню мамину просьбу, а то кто его знает, когда я в следующий раз попаду в Милерин. И попаду ли когда-нибудь...

– Вполне возможно, его может мне дать Верховная Жрица Эрна, – добавила я. – Правда, не знаю, жива ли она еще и где она сейчас. Быть может, ее место уже занял кто-то другой. Но перед своей смертью мама наказала мне обязательно к ней обратиться и что Эрна обязательно меня примет, стоит назвать свое имя.

И я его назвала. Сказала, что меня зовут Дайрин Вердаль. Мой отец – Корнелий Вердаль, а мама – Имилия Вердаль, бывшая Верховная Жрица столичной Башни Бартетт.

В глазах у пожилой прислужницы промелькнуло что-то, похожее на изумление.

– Жди меня здесь, дитя мое! – произнесла она дрогнувшим голосом. – Никуда не уходи, я... Я сейчас!.. Сейчас же спрошу о тебе у Верховной Жрицы. Думаю, она обязательно захочет тебя увидеть!

На это, порядком удивившись, я кивнула, пообещав, что не уйду. Да и куда мне идти и, главное, зачем, если Верховная Жрица здесь, в Милерине и, судя по выражению лица пожилой прислужницы, мою маму здесь знали?

Выходит, Эрна меня выслушает и сможет помочь, согласившись сделать предсказание моему брату Джулиану.

Дождалась.

Минут через десять за мной пришли, но на этот раз уже две жрицы помоложе. В часовню меня не повели, вместо этого поманили за собой, и, немного поплутав по переходам и нефам первого уровня, мы очутились перед уходящей ввысь винтовой лестницей.

Я посмотрела вверх с уважением – это сколько же нужно будет подниматься! – но молодые жрицы молча подхватили свои мантии, приподняв фалды, чтобы не наступить на них при ходьбе, после чего резво зашагали по ступеням.

Я же, украдкой вздохнув, двинулась за ними следом. Судя по высоте Башни, путь наверх нам предстоял неблизкий.

...Все имеет обыкновение заканчиваться, и мы наконец-таки преодолели эту чертову тысячу ступеней. Или же их было значительно больше?!

Признаюсь, к середине подъема я сбилась со счета, а потом мне стало уже не до него. Вернее, вообще ни до чего.

И пусть я привыкла к постоянной работе, полетам на Грезе и занятиям фехтованием – сперва нас учил дядя Эстебан, затем меня с Джулианом натаскивал отец, а теперь он гонял нас со Стенли, – я все равно порядком запыхалась.

Зато жрицы, судя по их невозмутимому виду, даже не сбились с дыхания. Стоило нам оказаться в коридоре, как они тут же уверенно двинулись дальше. На это я взмолилась, запросив у них пощады. Сказала, что мне нужна хотя бы минута, чтобы перевести дух, и что Богиня Бартетт учит нас быть милосердными...

И они смилостивились.

Пока я приходила в себя, пытаюсь отдышаться, успела разглядеть несколько одинаковых дверей, выходящих в длинный коридор, который заканчивался просторным балконом с мраморными колоннами. Между этими колоннами синел край неба, а еще где-то справа высилась крыша Адмиралтейства и шпили храмов Богу Торну.

– Верховная Жрица уже ждет, – напомнила о себе одна из сопровождающих.

Вторая тем временем подошла к ближайшей двери и, постучав, распахнула ее передо мной. Я же, сделав еще один глубокий вдох, чтобы уgomонить все еще бешено колотившееся сердце, шагнула внутрь.

И дверь за мной тут же закрылась.

Впрочем, эта встреча меня нисколько не страшила. Я боялась лишь одного – того, что Эрн выгонит меня, стоит мне обратиться к ней с просьбой, и я так и не

узнаю, что случилось с Джулианом, и не пойму, как ему помочь. Вместо этого мне придется вернуться в «Красный Петух» и дожидаться, мучаясь от собственного бессилия, пока неприятности не заставят себя ждать.

Но у меня все еще был призрачный шанс их предотвратить.

Поэтому я спокойно оглядела просторную, хорошо обставленную комнату, наполненную легким травяным запахом. Задержалась взглядом на мягкой мебели, на дубовом письменном столе и расписной ширме с яркими птицами в углу. Затем скользнула глазами по книжным полкам и расставленным повсюду курящимся ароматическим свечам. Окна были распахнуты настежь, и гулявший по комнате ветер трепал огоньки на фитилях.

К тому же из комнаты Верховной Жрицы открывался чудесный вид на огромный город и на далекие зеленеющие поля за его крепостными стенами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/grinberga_oksana/po-pravu-krovi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)